

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 1
2020

Администратор суда

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ненадлежащее исполнение
обязанностей по рассмотрению
обращения военнослужащего как
существенное нарушение условий

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

О мерах предварительной защиты
по административному иску
в административном
судопроизводстве

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Обеспечение учета и систематизации
обобщений судебной практики
как одно из направлений
современного судебного
делопроизводства

юрисет
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

1

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издается с 2006 г.

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Треушников М.К., д.ю.н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог.

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования (РИНЦ) [eLIBRARY.RU](http://elibrary.ru)

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 25.02.2020.

Выход в свет 04.03.2020.

В номере:

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Федотова Ю.Г. Ненадлежащее исполнение обязанностей по рассмотрению обращения военнослужащего как существенное нарушение условий контракта 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Казakov И.Г. Судебные ошибки и иные проблемы исполнения приговора 8

Гарбатович Д.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: ошибки в применении уголовного закона ... 13

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Котлярова В.В. О мерах предварительной защиты по административному иску в административном судопроизводстве 16

Зайчиков Я.В., Авдеев Д.А. Некоторые аспекты процессуального статуса председателя суда в цивилистическом процессе (на примере административного судопроизводства) 21

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Николайченко О.В. Процессуальные обязанности суда по осуществлению функций контроля за должностными лицами службы судебных приставов 27

Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В., Дорофеева С.Н. Судебный контроль в исполнительном производстве на примерах дел, связанных с воспитанием детей 31

Бахарева О.А. Некоторые особенности и трудности, возникающие в ходе принудительного исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей и взысканием алиментов 36

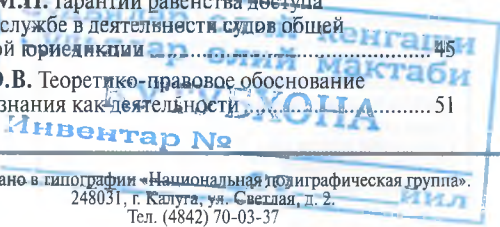
СУДОПРОИЗВОДСТВО

Латышева Н.А. Обеспечение учета и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства 40

Афанасьева М.П. Гарантии равенства доступа к публичной службе в деятельности судов общей и специальной юрисдикции 45

Казгериева Э.В. Теоретико-правовое обоснование судебного познания как деятельности 51

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the RF for publications of basic results of candidate and doctoral dissertations

1

Founder: Jurist Publishing Group

2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Treushnikov M.K., LL.D., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.

Conventional printing sheet 5,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.

Passed for printing 25.02.2020.

Publication 04.03.2020.

Contents

CIVIL LAW AND PROCEDURE

Fedotova Yu.G. Undue Discharge of Obligations to Review a Military Serviceman's Appeal as a Substantial Violation of Agreement Terms..... 3

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Kazakov I.G. Judicial Mistakes and Other Sentence Execution Issues 8

Garbatovich D.A. Cumulative Punishment: Criminal Law Application Mistakes 13

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

Kotlyarova V.V. On Pre-Trial Defense Measures against an Administrative Claim in Administrative Proceedings..... 16

Zaychikov Ya.V., Avdeev D.A. Some Aspects of the Procedural Status of a Presiding Judge in a Civil Procedure (on the Example of Administrative Proceedings) 21

ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Nikolaychenko O.V. Procedural Court Obligations to Perform Functions of Control over Bailiffs Service Officials..... 27

Lazarenkova O.G., Alekseeva E.V., Dorofeeva S.N. Judicial Control in Enforcement Proceedings on the Example of Cases Involving Child Upbringing..... 31

Bakhareva O.A. Some Peculiarities and Difficulties Arising in the Course of Enforcement of Judgments in Cases Involving Child Upbringing and Alimony Collection..... 36

JUDICIAL PROCEEDINGS

Latysheva N.A. Ensuring Recording and Systematization of Case Law Consolidation as One of the Areas of Modern Judicial Workflow Management 40

Afanasyeva M.P. Guarantees of Equality of Access for Public Service in Activities of General and Special Jurisdiction Courts 45

Kazgerieva E.V. Theoretical and Legal Justification of Findings of Fact and Conclusions of Law as an Activity 51

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Ненадлежащее исполнение обязанностей по рассмотрению обращения военнослужащего как существенное нарушение условий контракта

Федотова Юлия Григорьевна,
эксперт центра экспертных исследований факультета
национальной безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук
julia.fedotowa@yandex.ru

Статья посвящена защите прав и законных интересов военнослужащих при увольнении с военной службы по контракту в связи с систематическими и существенными нарушениями в отношении них условий контракта. Автор раскрывает способы защиты прав военнослужащего, обращения которого рассматриваются с нарушениями.

Ключевые слова: военная служба, обращение, военнослужащий, нарушение, контракт, беседа.

Undue Discharge of Obligations to Review a Military Serviceman's Appeal as a Substantial Violation of Agreement Terms

Fedotova Yulia G.

Expert of the Center for Expert Research of the Faculty of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Class 3 Counsellor of Justice, PhD (Law)

The article is dedicated to protection of rights and legal interests of military servicemen in case of dismissal from volunteer military service based on of systemic and substantial violations of agreement terms and conditions. The author describes means of protection of rights of a military serviceman whose appeals are reviewed with violations.

Keywords: military service, appeal, military serviceman, violation, agreement, conversation.

Право гражданина на обращение в органы публичной власти общепризнано является одним из важнейших субъективных прав граждан, установленных и гарантированных Конституцией РФ¹. Тем не менее на практике встречаются случаи его нарушения, в том числе органами государственной власти из состава военной организации государства.

Административно-правовая защита прав и законных интересов военнослужащих и иных граждан, участвующих в

обеспечении обороны и безопасности, представляет собой совокупность действий уполномоченных органов, она выражается в административно-процессуальной деятельности по признанию и (или) восстановлению прав и законных интересов таких граждан. В данной деятельности могут также принимать участие общественные объединения. Содержание административно-правовой защиты образует совокупность административно-правовых способов (признание прав и законных интересов, восстановление положения, существовавшего до нарушения, применение компенсаций, льгот, возложение иных обязанностей), средств (жалобы, предложения, заявления, исковые заявления, административные исковые заявления), институтов (государственные, негосударственные), форм (процессуальная, непро-

¹ Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования // Административное право и административный процесс. 2019. № 7. С. 5–21 ; Кононов П.И., Стахов А.И. Проект федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 3. С. 40–68.

цессуальная), мер (действия уполномоченных органов, направленные на реализацию прав, законных интересов и гарантий), механизмов (совокупность средств, способов и особенностей порядка административно-правовой защиты конкретных прав и законных интересов) этой защиты, реализуемых в определенном порядке (судебном либо внесудебном).

Средства административно-правовой защиты могут применяться при наличии правового спора либо без такового (например, при необходимости установления юридических фактов и реализации возникающих прав и законных интересов, чему сопутствует применение мер государственного принуждения). Такие средства могут быть юрисдикционными (при разрешении споров и применении мер государственного принуждения судами, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами) и неюрисдикционными (т.е. применяемыми гражданами самостоятельно, иными лицами, их объединениями, организациями), реализуемыми в судебном и внесудебном порядке. Последние могут быть процессуальными (обращение с заявлением, жалобой, предложением) и непроцессуальными (правозащитная деятельность граждан и общественных объединений, прокурорский надзор, парламентский контроль и др.).

Средства административно-правовой защиты могут быть классифицированы также в зависимости от административно-правового статуса военнослужащих, могут быть связаны с признанием административно-правового статуса или реализацией прав и законных интересов, по характеру нарушенных прав и законных интересов (материальные, нематериальные), по субъекту защиты (индивидуальные, коллективные), по характеру обращения за защитой (прямые, опосредованные (через общественные организации, офицерские собрания, ветеранские организации)), по целям (реализация неиспользуемых прав, восстановление положения, существовавшего до нарушения и т.д.). К числу внесудебных непроцессуальных средств можно отнести действия и заявления требований, выражение намерений, что может проявляться, например, в отстаивании военнослужащим своих прав в случае их необеспеченности до момента увольнения.

Порядок административно-правовой защиты может быть судебным или внесудебным (который можно разграничить по субъектам реализации средств и способов защиты), а форма защиты — процессуальной или непроцессуальной. Способы защиты могут быть связаны с признанием действий (бездействия) незаконными и применением мер ответственности, других мер, направленных на осуществление действий: признание прав и законных интересов, восстановление положения, существовавшего до нарушения, применение льгот, компенсаций, возложение обязанностей на лиц, деятельность которых нарушает права и законные интересы.

Так, на основании вступившего в законную силу решения суда военнослужащим может быть подан рапорт об увольнении с военной службы досрочно по п. «а» ч. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Закон № 53-ФЗ) в связи с нарушением должностными лицами военной организации права военнослужащего на обращение (глава 6 Дисциплинарного устава Вооруженных сил РФ, утвержденного Указом Президента России от 10.11.2007 № 1495, далее — ДУ ВС РФ), если факт допущенных нарушений права на обращение установлен судебным решением. Такая мера административно-правовой защиты, на наш взгляд, отвечает требованию о том, что и злоупотребление правом, и юридические ошибки, допускаемые в процессе административной правоприменительной деятельности, выступают нарушениями законности, в связи с чем могут и должны повлечь за собой осуществление мер публично-правового реагирования². Судебным решением, подтверждающим факт нарушения административными ответчиками прав военнослужащего, могут быть частично или полностью удовлетворены требования предъявленного им административного искового заявления. Судебным решением должны быть признаны незаконными решения и (или) действия должностных лиц.

² Ярковой С.В. Нарушения законности, ошибки и злоупотребление правом при осуществлении административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 22–25.

При рассмотрении обращений военнослужащего должностными лицами могут быть допущены различные нарушения. Так, данный военнослужащему письменный ответ может не содержать мотивации отказа, а также может быть вообще не предоставлен в установленный законом срок. Вместо единоличного рассмотрения обращения военнослужащего может быть допущено их рассмотрение на коллективной беседе, собрании, сборе, заседании комиссии и т.д. Организуемые таким образом собрания, которые проводятся с целью выражения немотивированного морального давления и проявления властного ресурса к военнослужащему, не имеют юридических оснований и правовых последствий, более того, в корне противоречат общепринятому понятию беседы, так как не предполагают обсуждения позиций сторон, обоюдного выражения мнений с их мотивированием в правовом русле. Даже если неоднократно произнести, что действия законны, они законными не станут. Тем более, при проведении подобных бесед в форме доведения до сведения военнослужащего позиции воинских должностных лиц о «законности» их действий и (или) решений неуместным является замалчивание каких-либо сведений, например, о наличии решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу. В противном случае это выглядит переносом позиции должностных лиц в качестве административных ответчиков по рассмотренному в суде делу на предмет поданного военнослужащим рапорта.

В соответствии с п. 106 ДУ ВС РФ военнослужащие имеют право обращаться лично, а также направлять письменные обращения (жалобы, предложения, заявления) в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам в порядке, установленном законами и другими нормативными правовыми актами, в том числе ДУ ВС РФ. Письменные обращения, адресуемые военнослужащими должностным лицам воинской части, излагаются в форме рапорта. Согласно п. 107 ДУ ВС РФ должностные лица воинской части обязаны внимательно относиться к полученным обращениям. Более того, они несут личную ответственность за своевременное их рассмотрение и принятие мер. Должностные лица должны рассмотреть обращение и в

случае, если оно будет признано обоснованным, незамедлительно принять меры для удовлетворения просьбы или выполнения предложения, выявления и устранения вызвавших его причин, а также использовать изложенные в этом обращении сведения в целях изучения положения дел в воинской части или ее подразделении.

В силу п. 115 ДУ ВС РФ обращение можно считать разрешенным, если рассмотрены все поставленные вопросы, даны исчерпывающие ответы и приняты необходимые меры. Отказ в удовлетворении запросов, приведенных в обращении, доводится до сведения военнослужащего с обязательной ссылкой на законы, другие нормативные правовые акты и (или) общевойсковые уставы с изложением мотивов принятого отказа и разъяснением порядка обжалования такого решения. Никакая беседа либо справка о ней не могут заменить письменный мотивированный ответ, что также отмечалось в судебно-административной практике³. При этом военнослужащий может не просить о личном приеме либо организации заседаний, бесед, сборов, что тем более исключает обоснованность их проведения. Согласно п. 113 ДУ ВС РФ личный прием военнослужащих в воинских частях осуществляется командиром воинской части и его заместителями, информация о месте, днях и часах приема доводится до сведения военнослужащих в установленном порядке.

Более того, в силу п. 117 ДУ ВС РФ при рассмотрении обращения недопустимо без согласия военнослужащего разглашение изложенных в нем сведений, а также информации, связанной с его частной жизнью. Публичность рассмотрения обращения военнослужащего всем личным составом военной организации или его частью противоречит указанной выше норме ДУ ВС РФ и требованиям положений кодексов этики и служебного поведения сотрудников различных органов в составе военной организации государства. Поэтому командир воинской части не вправе давать поручения должностным лицам военной организации проводить с военнослужащим такие беседы.

³ Решение Челябинского гарнизонного военного суда от 2 августа 2019 г. № 2а-187/2019. URL: https://chgvsv--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r&case_judicial_uidss=66GV0002-01-2019-000327-80&_ord=asc

Помимо этого, военнослужащим может быть не получено в ответе мотивов отказа со ссылкой на нормативные правовые акты и изложением порядка обжалования принятого решения. В такой ситуации также остается не ясным, кем вообще было принято решение: единолично должностным лицом, подписавшим письменный ответ, либо всеми должностными лицами, присутствующими на беседе, заседании? О проведении ими голосования военнослужащему может быть неизвестно. В отдельных случаях ответ может быть подписан не тем должностным лицом, по поручению которого проводилась беседа. В таком случае возникает вопрос: если решение принято командиром (начальником) воинской части, по поручению которого был организован сбор, почему оно не мотивировано им лично? В другом случае вызывает сомнения, уполномочено ли должностное лицо, подписавшее письменный ответ, принимать решения по кадровым вопросам, входит ли это в его компетенцию? Как правило, такими полномочиями обладают лишь командиры (начальники) воинских частей.

Контракты о прохождении военной службы предусматривают, что ведомство обеспечивает соблюдение прав военнослужащего, его заключившего, и прав членов его семьи, включая получение гарантий, льгот, компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами, устанавливающими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы. Согласно ст. 33 Конституции РФ граждане вправе обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. В силу ст. 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон № 59-ФЗ) граждане вправе обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения (включая обращения объединений граждан) в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в учреждения и иные организации, осуществляющие публично значимые функции, их должностным лицам. Указанное право реализуется добровольно и свободно. В соответствии с п. 3 ст. 5 Закона № 59-ФЗ заявитель

имеет право получать письменный ответ по существу поставленных им вопросов. Согласно п. 1 и 4 ч. 1 ст. 10 Закона № 59-ФЗ государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает всестороннее, объективное и своевременное рассмотрение обращения, а также дает письменный ответ по существу изложенных в полученном обращении вопросов.

В силу ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» (далее — Закон № 76-ФЗ) военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с определенными ограничениями, установленными федеральными конституционными и федеральными законами. Вместе с тем ни Законом № 76-ФЗ, ни какими-либо иными актами не вводится ограничение конституционного права на обращение. Более того, подробный механизм реализации такого права военнослужащего установлен в главе 6 ДУ ВС РФ.

Как отмечалось, право на обращение является одним из важнейших публичных прав, конституционно установленных и гарантированных. Его значимость в правовом статусе военнослужащего становится еще более очевидной и весомой в связи с тем, что он ограничен в средствах защиты своих прав: так, участие в забастовках, как и иное прекращение исполнения обязанностей в качестве средства урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы, запрещено (ч. 3 ст. 7 Закона № 76-ФЗ), в связи с чем право на обращение остается единственным законным средством реализации и защиты его прав, свобод и законных интересов.

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 51 Закона № 53-ФЗ имеет право на досрочное увольнение с военной службы по контракту в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении него условий контракта. В силу руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, нашедших отражение в п. 44 Постановления Пленума от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 8), существенным нарушением может быть признано такое нарушение, из-за которого

военнослужащий лишен возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, которое лишило его или членов его семьи возможности пользоваться наиболее значимыми правами, компенсациями, социальными гарантиями, установленными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих.

Процедурные нарушения, допускаемые административными ответчиками, препятствуют рассмотрению обращений военнослужащего по существу, что влечет невозможность реализации приведенных в них конституционных прав и законных интересов, т.е. осуществлению иных гарантированных прав и свобод военнослужащего. Учитывая, что административными ответчиками может быть допущено установленное решением суда нарушение конституционного права на обращение, указанные обстоятельства влекут возможность досрочного увольнения с военной службы по контракту на основании п. «а» ч. 3 ст. 51 Закона № 53-ФЗ.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) суды в порядке, установленном КАС РФ, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающие из административных и других публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании решений органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц. Положения ч. 1 ст. 218 КАС РФ предоставляют гражданам право обратиться в суд, в частности, с требованием об оспаривании решений, действий (бездействия) государственного органа, должностного лица, если он полагает, что нарушены его права, свободы и законные

интересы, созданы препятствия к их реализации.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 8 военная служба подразумевает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, при этом военнослужащие являются носителями публичной власти. Поэтому правоотношения, связанные с исполнением ими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми. Нормы главы 22 КАС РФ применяются, когда требования военнослужащих непосредственно вытекают из военно-служебных правоотношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой.

В связи с изложенным, руководствуясь ст. 4, 18 КАС РФ, военнослужащий может предъявить новый иск в порядке административного судопроизводства, требуя на этот раз не только признать незаконными действия должностных лиц военной администрации при рассмотрении поданных им ранее рапортов, признать незаконным решение об отказе в их удовлетворении, но и возложить на административных ответчиков обязанность признать нарушения, выразившиеся в неисполнении положений главы 6 ДУ ВС РФ, существенным нарушением контракта о прохождении военной службы, а также возложить на командира (начальника) воинской части обязанность представить военнослужащего к увольнению с военной службы досрочно по п. «а» ч. 3 ст. 51 Закона № 53-ФЗ, оформить и направить вышестоящему командованию соответствующие документы. Кроме того, военнослужащий может взыскать в свою пользу с одного либо нескольких административных ответчиков понесенные им судебные расходы, указав их размер и предоставив обосновывающие документы.

Литература

1. Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования / А.Б. Зеленцов // Административное право и административный процесс. 2019. № 7. С. 5–21.
2. Кононов П.И. Проект федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» / П.И. Кононов, А.И. Стахов // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 3. С. 40–68.
3. Ярковой С.В. Нарушения законности, ошибки и злоупотребление правом при осуществлении административной правоприменительной деятельности / С.В. Ярковой // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 22–25.

Судебные ошибки и иные проблемы исполнения приговора

Казakov Игорь Геннадьевич,
старший преподаватель Астраханского филиала
Международного юридического института,
судья в отставке
dredkazakov.1969@yandex.ru

Статья посвящена актуальной проблеме факторов, влияющих на исполнение приговора. Автор рассматриваются теоретические аспекты дифференциации судебных ошибок, объективные и субъективные причины отмен и изменений приговоров, другие факторы, препятствующие исполнению судебного решения. Приводятся обоснования изменения оснований отмены приговора, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: классификация судебных ошибок, основания отмены приговоров, проверочные судебные инстанции, совершенствование законодательства, судья, приговор.

Judicial Mistakes and Other Sentence Execution Issues

Kazakov Igor G.
Senior Lecturer of the Astrakhan Branch of the International Law Institute
Judge Emeritus

The article is devoted to the actual problem of factors affecting the execution of the sentence. The author considers the theoretical aspects of the differentiation of judicial errors, objective and subjective reasons for the cancellation and change of sentences, other factors that impede the execution of a court decision. The rationale for changing the grounds for annulment, suggestions for improving criminal procedure legislation are given.

Keywords: classification of judicial errors, grounds for annulment of sentences, checking judicial instances, improvement of legislation, judge, sentence.

Проводимая в России судебно-правовая реформа обходит своим вниманием ряд ключевых вопросов, влияющих на качество судебных решений и исполнения приговоров. Справедливое требование государства и общества, обращенное к органам правосудия повысить эффективность выносимых приговоров, сталкивается с проблематикой отсутствия самого механизма разрешения такой проблемой.

Прежде всего, это касается дефиниции «судебные ошибки».

Этимологическое понятие термина «ошибка» связано с неправильным действием, в результате которого не достигается намеченная цель.

Ошибка — это нарушение формальной стороны мышления¹, неверное представление лица о действительных юри-

дических или фактических свойствах². Применительно к процессу правосудия это неверные действия судьи, заблуждающегося относительно средств и способов для достижения цели правосудия — установления объективной истины.

По мнению М.С. Строговича, судебные ошибки — это всегда нарушение законности³.

Однако до настоящего времени доктринальная наука не дефинировала определение судебной ошибки, но есть некие статистические данные Судебного департамента Верховного Суда РФ⁴, которые

¹ Малый энциклопедический словарь / изд. Брокгауза-Ефрона. М., 1997. Т. 3. С. 862.

² Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. С. 399.

³ Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974. С. 88.

⁴ Инструкция по ведению судебной статистики (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 № 169) // Российская газета. 2004. 5 ноября.

принято принимать за показатели судебных ошибок. Это показатели, связанные с отменой и изменением судебных актов.

Некоторыми авторами ошибка понимается как формально не противоречащее нормам уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения судьей в форме действия или бездействия, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность и справедливость приговора⁵. Основным критерием судебной ошибки выступает заблуждение судьи относительно правильности своих действий.

Причины судебных ошибок анализировались в юридической литературе еще в начале прошлого века. Е.В. Васьковский писал, что как бы хорошо ни были подготовлены судьи, как бы добросовестно они ни относились к исполнению своих обязанностей, не существует гарантий от ошибок. Не только неправильное понимание закона или случайный недосмотр при установлении фактических обстоятельств дела, но и субъективные взгляды, симпатии и антипатии судьи, а также влияние господствующих в данной местности воззрений и предрассудков служат причиной постановлений неправильных решений⁶.

Профессор И.Л. Петрухин также полагает, что правосудие — настолько сложная сфера человеческой деятельности, что судебных ошибок избежать невозможно (*Ergare humanum est* — человеку свойственно ошибаться)⁷.

Коррелируя понятия «судебная ошибка» и «утверждаемость судебных решений», профессор В.Н. Кудрявцев⁸ отмечает несовершенство законодательства и отсутствие единой судебной практики, а также ошибки самой апелляционной инстанции.

Объективно-политический характер судебных ошибок справедливо отмечен и

профессором Н.А. Колоколовым, который подчеркивал, что оценка судебной деятельности в значительной мере носит вкусовой характер, ибо научно обоснованных критериев результатов судебной деятельности в настоящее время не существует. Поэтому ни от отдельных судей, ни от судов руководство государства, общество не вправе требовать более того, на что отдельные судьи, суды способны в текущий момент времени как элементы аппарата государственного управления⁹.

Однако это не означает право судьи на ошибку. Многообразие дефиниций в определении судебной ошибки, дивергенция факторов, влияющих на отмены судебных решений, противоречивая судебная практика — все это вызывает необходимость систематизации и классификации отмененных или измененных приговоров суда именно как судебных ошибок.

Видится, что не всякую отмену или изменение приговора, иного судебного решения следует признавать судебной ошибкой. Анализ таких изменений указывает на необходимость классификации оснований вышестоящего суда на *объективные или субъективные* причины их возникновения.

Справедливо отмечено, что есть судьи, работающие в течение ряда лет без отмены и изменения приговоров. И есть судьи, у которых в течение года отменяется и изменяется до 10–15 приговоров. Одни судьи имеют хорошую юридическую подготовку, высокий уровень правосознания, достаточный опыт работы. Другие судьи не в полной мере обладают этими качествами. Одни добросовестны, другие — не в достаточной мере, одни по своим психологическим данным подходят для судейской работы, другие — не вполне. Условия работы в одних судах хорошие, в других — хуже. Причины отдельной судебной ошибки могут быть объяснены действием какого-нибудь одного из этих факторов или нескольких из них¹⁰.

Вполне обоснованным и отвечающим требованиям стандартов Совета Европы и практике ряда зарубежных стран видится

⁵ Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2005. № 7. С. 8–12.

⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 47.

⁷ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009. С. 15.

⁸ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1975. Т. 1. С. 61–64, 183–185.

⁹ Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 12.

¹⁰ Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 82–94.

предложение ряда авторов о разделении причин отмены приговоров на группы: новые обстоятельства, поиск оптимальной правовой позиции при отсутствии устоявшейся практики и коррекции решения вышестоящей инстанции, ошибки, грубые ошибки¹¹. Такое разделение позволит обобщить и систематизировать судебную практику, учесть решения ЕСПЧ, что окажет неоценимую организационную помощь и судейскому корпусу, и сторонам уголовного судопроизводства.

При этом необходимо учитывать, что к категории судебных ошибок в свете изложенных дефиниций могут относиться только субъективные ошибки как непосредственное решение судьи, который в силу низкой квалификации допустил неверное применение уголовного или уголовно-процессуального закона, других нормативных актов, что привело к вынесению неправосудного приговора.

По справедливому замечанию многих авторов, основным требованием, предъявляемым к личности судьи, является профессионализм, который не всегда оказывается на достаточном высоком уровне¹².

Как видится, профессионализм судьи формируется в процессе юридической деятельности, где нарабатываются определенные практические навыки, приобретаются теоретические знания, создается определенный научно-прикладной «багаж», с помощью которого судья самостоятельно может разрешить практически любую юридически сложную ситуацию.

Фактор независимости также играет очень важную роль, так как независимость судебной власти тесно связана с профессионализмом и компетентностью ее представителей, возможностью автономно от других властей толковать и применять право, защищать его от нарушений со стороны кого бы то ни было¹³.

Представляется, что признаками, относящимися к судебным ошибкам (буквально: ошибкам судей), следует считать только квалифицированные ошибки,

связанные с грубыми нарушениями норм материального и процессуального права.

Кроме того, безусловным является мнение, что вышестоящие судебные инстанции не должны произвольно переоценивать факты и обстоятельства, установленные судом, как достоверные, если они не вызывают сомнений¹⁴.

Процессуальный закон совершенно необоснованно предоставил вышестоящей инстанции неограниченные возможности по отмене или изменению судебных решений. Практика показывает, что нередко случаи совершенно необоснованных или незаконных отмен судебных актов. Абсолютно справедливым видится мнение, что коррупционным нарушениям способствуют широкие дискреционные нормы (наличие возможности выбирать между различными вариантами поведения по своему усмотрению, которые предоставляют должностному лицу коррупционные нормы права)¹⁵.

При оценке эффективности правосудия с точки зрения «устойчивости» предлагается следующая классификация случаев отмен приговоров.

Преступления против правосудия, т.е. умышленные действия судьи по вынесению неправосудного решения. Фактически к судебным ошибкам не относятся, но являются безусловным основанием для отмены незаконного судебного решения, а следовательно, подлежат учету при оценке эффективности правосудия в качестве негативного фактора.

Грубые ошибки, т.е. ошибки, связанные с нарушением судьей норм материального и процессуального права при отправлении правосудия. Являются безусловным основанием для отмены или изменения приговора, влекущего нарушение прав и законных интересов граждан, поскольку такой приговор *apriori* не может быть исполнен.

Негрубые ошибки, связанные с опечаткой, опечаткой, неточностью изложения, не носящие принципиального характера и не меняющие законности, обоснованности и справедливости вынесенного приговора. Носят субъективный (человеческий) фактор. В связи со своей незначительностью,

¹¹ Поздняков М. Контроль качества работы судей // Прецеденты и позиции. М., 2014. Вып. 3. С. 35–36.

¹² Куприянович Н.В. В продолжение разговора об эффективности российской судебной системы // История государства и права. 2011. № 24. С. 34.

¹³ Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 90.

¹⁴ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия: в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М. : Статут, 2009. С. 200.

¹⁵ Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Формула права, 2008. С. 97.

не влияющей на последствия исполнения судебного решения, не затрагивающие интересы сторон, не могут считаться судебной ошибкой именно в юридическом смысле.

Измененные или отмененные судебные акты, связанные с правовыми коллизиями, несовершенством судебной практики либо в силу чрезмерно широких полномочий вышестоящей судебной инстанции носящие тенденциозный характер. Такие случаи нельзя рассматривать как судебную ошибку (ошибку именно судьи).

Новые или вновь открывшиеся обстоятельства, которые не были известны суду при вынесении решения. Объективный характер обстоятельств не позволяет считать их судебной ошибкой. Видится, что стороны не вправе представлять новые доказательства при апелляционном рассмотрении, а вышестоящая инстанция принимать их как основания отмены судебного решения¹⁶. К таким обстоятельствам можно также отнести: смерть осужденного, акт амнистии, изменения норм материального права, истечение сроков давности и т.д.

Таким образом, показателями эффективности приговора, препятствующими его исполнению, следует считать случаи отмены (изменения) судебных решений первого и второго плана (*преступления против правосудия и грубые судебные ошибки*).

Кроме того, существует еще одна важная проблема, отмеченная, в частности, профессором Ю.А. Тихомировым¹⁷, которая касается правового обеспечения правосудия. Проблематика видится в следующих аспектах:

- неполнота закона, обусловленная разрывом между абстрактным характером общих норм и конкретностью случая, вынесенного на рассмотрение суда;
- противоречивость закона, требующая активности суда по устранению таких противоречий;
- многозначность закона.

Такая «некачественная» правовая продукция приводит к ситуациям, когда создаваемые законы отторгаются социальной практикой, которая с гибкостью, свойственной всякому организму, находит

возможности сопротивления чужеродному для нее вмешательству¹⁸. В этой связи видится справедливым мнение правоведов, полагающих, что если принимаемые законы не выполняются и не соблюдаются самими органами государства, то это закономерно вызывает определенную ответную реакцию общества.

Нельзя не согласиться и с тем, что в настоящее время очевидна необходимость перехода от экстенсивного развития законодательства, связанного со стремительным увеличением числа законов, к активной законодательной политике с целью обеспечения полноценной реализации конституционных принципов и норм¹⁹.

Увеличивающееся количество законов не улучшает качество правовой жизни, а напротив, создает проблемы расшатывания законодательства как важного регулятора общественной жизни. С увеличением объема законодательства в нем появляется все больше противоречий, что неизбежно снижает эффективность его реализации²⁰.

Не вызывает сомнений, что для вынесения правильного, юридически верного и справедливого приговора судья должен оперировать предельно ясными, понятными сторонам нормами права. Любые сомнения в законности приговора ведут не только к их обжалованию или опротестованию, но и более серьезным последствиям²¹.

Парадоксально, но сама судебная система РФ содержит еще один фактор, снижающий эффективность и качество приговора, а значит и его исполнение, — чрезмерное количество судебных инстанций, что само по себе не является гарантией настоящего правосудия.

Существующая в России судебная многоступенчатая проверочная «лестница» аннигилирует принцип истинности приговора, создает атмосферу правовой нестабильности, откладывают исполнение судебного решения на неопределенный срок.

Многими исследователями права отмечается избыточность судебных инстанций,

¹⁸ Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 205.

¹⁹ Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 25.

²⁰ Там же.

²¹ Часть 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁶ В подобных случаях необходимо инициирование судопроизводства в исключительном порядке, как, например, это предусматривает уголовно-процессуальное законодательство в главе 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹⁷ Правоприменение: теория и практика. С. 42–43.

которая подрывает основы юридической силы и легитимности приговора как окончательного, снижает общественное доверие к правосудию как в глазах российских граждан, так и международного сообщества²².

Кроме того, за сокращение судебных инстанций ратует и ЕСПЧ, который не устанавливает абсолютного запрета на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта «в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия», но с учетом принципа правовой определенности допускает такой пересмотр только один раз²³.

Видится, что уголовно-процессуальный закон содержит достаточно полный

перечень оснований на стадии пересмотра дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, что делает кассационную и надзорную инстанции лишними в судебной системе.

Таким образом, разрешение проблематики исполнения приговоров заключается в создании режима правовой определенности, а именно:

- правовое закрепление классификации судебных ошибок и отнесение только преступлений, совершаемых против правосудия, а также грубых судебных ошибок к основаниям отмены приговоров;
- отказ от многоступенчатой системы неоднократного пересмотра приговоров;
- четкое ограничение оснований пересмотра приговоров, при отсутствии существенных нарушений материального и процессуального права;
- исключение кассационной и надзорной инстанции пересмотра вступивших в законную силу решений суда.

²² Фурсов Д.А., Харламова И.В. Указ. соч. С. 166.

²³ Мусин В.А. О реформировании надзорного производства в судах общей юрисдикции // Тенденции развития гражданского процессуального права России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Чечиной (г. Санкт-Петербург, 9–10 февраля 2007 г.) : сб. науч. ст. СПб., 2008. С. 40–43.

Литература

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. 2-е изд., перераб. Краснодар : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 52 с.
2. Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации / А.А. Гравина // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 82–94.
3. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен : диссертация доктора юридических наук / Н.А. Колоколов. Москва, 2007. 328 с.
4. Куприянович Н.В. В продолжение разговора об эффективности российской судебной системы / Н.В. Куприянович // История государства и права. 2011. № 24. С. 23–26.
5. Мусин В.А. О реформировании надзорного производства в судах общей юрисдикции / В.А. Мусин // Тенденции развития гражданского процессуального права России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Чечиной (г. Санкт-Петербург, 9–10 февраля 2007 г.) : сборник научных статей. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. С. 40–48.
6. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И.Л. Петрухин. Москва : Проспект, 2009. 191 с.
7. Поздняков М. Контроль качества работы судей / М. Поздняков // Прецеденты и позиции. Москва, 2014. Вып. 3. С. 35–36.
8. Правоприменение: теория и практика / ответственный редактор Ю.А. Тихомиров. Москва : Формула права, 2008. 431 с.
9. Правосудие в современном мире : монография / под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 719 с.
10. Проблемы судебной этики / под редакцией М.С. Строговича. Москва : Наука, 1974. 271 с.
11. Фурсов Д.А. Теория правосудия: в кратком трехтомном изложении по гражданским делам / Д.А. Фурсов, И.В. Харламова. Москва : Статут, 2009.
12. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения / А.А. Ширванов // Российский следователь. 2005. № 7. С. 8–12.
13. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Т. 1 / ответственный редактор В.Н. Кудрявцев. Москва : [б. и.], 1975. 297 с.

Назначение наказания по совокупности преступлений: ошибки в применении уголовного закона

Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора филиала по научной работе
Российского государственного университета правосудия
(Уральский филиал),
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

В работе рассмотрены ошибки, связанные с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания по совокупности преступлений. С учетом сложившейся практики Верховного Суда РФ в статье сформулированы рекомендации о правилах назначения наказания по совокупности преступлений.

Ключевые слова: назначение наказания, совокупность преступлений.

Cumulative Punishment: Criminal Law Application Mistakes

Garbatovich Denis A.
Deputy Branch Director for Research
of the Russian State University of Justice (the Ural Branch)
PhD (Law), Associate Professor

The paper deals with the errors associated with the incorrect application of the criminal law in sentencing for a set of crimes. Taking into account the current practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the article makes recommendations on the rules of sentencing for a set of crimes.

Keywords: sentencing, a set of crimes.

Вопросы, связанные с назначением уголовного наказания по совокупности преступлений, не часто являются объектом исследования со стороны представителей доктрины уголовного права. Тем не менее существующая судебная практика с системными ошибками в применении уголовного закона при назначении наказания по совокупности преступлений обуславливает актуальность затрагиваемого вопроса.

При назначении наказания по совокупности преступлений могут быть применены следующие принципы: 1) принцип поглощения менее строгого наказания более строгим (ч. 2 ст. 69 УК РФ); 2) принцип частичного сложения назначенных наказаний (ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ); 3) принцип полного сложения назначенных наказаний (ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ). Решение о выборе принципа обусловлено категорией совершенного преступления.

И.И. Сюбаев, анализируя изменения ст. 15 УК РФ, приходит к выводу, что существующая разбалансированность системы наказаний значительно усложняет ответ на вопрос: какое из совершенных преступлений является более тяжким?¹ Тем не менее, независимо от того, какой из принципов применяется судом в конкретном уголовном деле, указанное решение суда в приговоре должно быть мотивированно, что, как отмечается в доктрине уголовного права, не всегда соблюдается при применении уголовного закона².

Так, по приговору суда Б. назначено наказание в виде лишения свободы на пять

¹ Сюбаев И.И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 95.

² Коротких Н.Н. Принцип полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений // Уголовное право. 2015. № 6. С. 23–24.

лет, ограничения свободы на один год, и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем полного сложения наказаний он приговорен к лишению свободы на пять лет в исправительной колонии общего режима и к ограничению свободы на один год с возложением на него ограничений и обязанностей, указанных в приговоре. Приговор в отношении Б. Судебной коллегией был изменен. Правильно указав в приговоре на смягчающее наказание обстоятельство, а также на иные обстоятельства и данные о личности, уменьшающие степень общественной опасности Б., окружной военный суд вместе с тем не привел мотивов, по которым пришел к выводу о необходимости полного сложения наказаний при назначении осужденному окончательного наказания. Исходя из целей наказания, определенных в ст. 43 УК РФ, общих начал назначения наказания, а также учитывая личность виновного, Судебная коллегия нашла необходимым при назначении Б. окончательного наказания по совокупности преступлений применить принцип частичного сложения, предусмотренный ч. 3 ст. 69 УК РФ. Судебная коллегия назначила окончательное наказание Б. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в ред. ФЗ от 02.11.2013 № 302-ФЗ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний пять лет два месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима³.

На практике имеются случаи неправильного применения уголовного закона, когда, например, при назначении основного наказания используется принцип частичного сложения, а при назначении дополнительного наказания — принцип полного сложения. При определении сроков и размеров основного и дополнительного наказаний должен применяться один избранный судом принцип назначения наказаний как к основному, так и к дополнительному наказанию⁴.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. № 208-АПУ17-5. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30012018-n-208-apu17-5/>

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2014 г. № 130-П14 // СПС «Гарант».

Н.Н. Коротких отмечает, что на практике и в теории уголовного права нет однозначного ответа на вопрос: что понимать под максимальным пределом того или иного наказания при их полном сложении?⁵ Соответственно, при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений судами не всегда соблюдаются требования закона о максимальных пределах размера или срока окончательного наказания (ч. 2, 3, 4 ст. 69 УК РФ)⁶.

Иногда указанная ошибка при назначении наказания по совокупности преступлений допускается судами вследствие неправильного толкования нормы уголовного закона. Термин «предусмотренный» (ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ), касающийся предела максимального срока или размера наказания, не должен толковаться буквально, по смыслу уголовного закона речь идет не о «предусмотренном» наказании, а о наказании, которое может быть назначено по правилам, предусмотренным Общей частью УК РФ⁷.

Пример: по приговору Дальневосточного окружного военного суда от 1 августа 2017 г. М. признан виновным и осужден по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на восемнадцать лет за приготовление к террористическому акту путем совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, в целях дестабилизации деятельности органов власти, за незаконные изготовление и хранение взрывчатого вещества, за приготовление к незаконному изготовлению взрывного устройства. Приговор в отношении М. был изменен. При совершении лицом нескольких неоконченных преступлений наказание за каждое из них также назначается в соответствии со ст. 66 УК РФ. Поскольку за совершение самого тяжкого из входящих в со-

⁵ Коротких Н.Н. Указ. соч. С. 23–24.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 5 апреля 2016 г. № 205-АПУ16-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05042016-n-205-apu16-7/>

⁷ Пункт 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

вокупность совершенных М. преступлений может быть назначено не более семи лет шести месяцев лишения свободы (половина от пятнадцати лет лишения свободы за совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ), наказание в виде лишения свободы ему не может превышать одиннадцати лет и трех месяцев. На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор Дальневосточного окружного военного суда в отношении М. и назначила наказание путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на одиннадцать лет и два месяца⁸.

В данном случае военный суд не учел, что максимальный предел наказания должен был определяться с учетом требований, предъявляемых при назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ).

Установив наличие смягчающих наказание обстоятельств, суды допускают ошибки, когда требования о смягчении наказания применяют относительно окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений. Правильное применение уголовного закона предполагает сначала применение требований уголовного закона о смягчении наказания за каждое совершенное преступление и лишь потом назначение окончательного наказания по совокупности преступлений.

Пример: И. был осужден: по ч. 1 ст. 115 УК РФ к шести месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «б», «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ к пяти годам лишения свободы; по п. «б», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ к пяти годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частич-

ного сложения наказаний И. окончательно назначено семь лет лишения свободы.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ от 21 февраля 2017 г. изменила приговор. Из материалов уголовного дела усматривается, что президиум Московского городского суда при пересмотре приговора признал наличие у И. на иждивении малолетнего ребенка в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и снизил назначенное ему наказание по совокупности преступлений. Вместе с тем, принимая решение о смягчении И. лишь окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений, президиум не учел, что в соответствии со ст. 17 и ч. 1 ст. 69 УК РФ наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление, а затем по их совокупности. Судебная коллегия Верховного Суда РФ смягчила И. назначенное ему наказание по ч. 1 ст. 115 УК РФ до пяти месяцев исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, по п. «б», «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ — до четырех лет одиннадцати месяцев лишения свободы, по п. «б», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ — до четырех лет одиннадцати месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний И. окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на шесть лет десять месяцев⁹.

Ошибка в применении уголовного закона в указанном случае заключалась в том, что судом были использованы требования о смягчении наказания именно относительно окончательно уже назначенного наказания, а не по отношению наказаний, назначаемых за каждое преступление, входящее в совокупность.

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. № 208-АП/17-5.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2017 г. № 5-УД17-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022017-n-5-ud17-9/>

Литература

1. Коротких Н.Н. Принцип полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений / Н.Н. Коротких // Уголовное право. 2015. № 6. С. 23–28.
2. Сюбаев И.И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений / И.И. Сюбаев // Уголовное право. 2017. № 1. С. 95–99.

О мерах предварительной защиты по административному иску в административном судопроизводстве

Котлярова Вера Викторовна,
доцент кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,
кандидат юридических наук
vera-er@mail.ru

В настоящей статье автором рассматриваются понятие, цели и основания применения мер предварительной защиты в административном судопроизводстве на основе сравнительного анализа со схожими правовыми институтами в гражданском и арбитражном процессе. Обращается внимание на отдельные пробелы и несовершенства законодательства, требующие нормативного восполнения или коррективов. Предлагается внесение дополнений в законодательство в части регламентации понятия мер предварительной защиты по административному иску. Также представляется целесообразным введение института встречного обеспечения по отдельным категориям дел имущественного характера, применение которого было бы направлено на защиту прав ответной стороны и явилось бы гарантией возмещения возможных убытков. Следствием этого явилось бы повышение эффективности института мер предварительной защиты, способствующего восстановлению прав, свобод и законных интересов субъектов административного судопроизводства как конечной цели правосудия на стадии исполнения судебных актов.

Ключевые слова: административное судопроизводство, меры предварительной защиты по административному иску, обеспечительные меры, встречное обеспечение.

On Pre-Trial Defense Measures against an Administrative Claim in Administrative Proceedings

Kotlyarova Vera V.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure
and Entrepreneurial Law of the Samara National Research University
PhD (Law)

The author of the article reviews the concept, aims and grounds for the application of pre-trial defense measures in administrative proceedings based on a comparative analysis of similar legal institutions in civil and arbitration procedures. Attention is focused on specific legal gaps and imperfections requiring statutory filling or amendments. It is proposed to supplement the laws in terms of regulation of the concept of pre-trial defense measures in an administrative claim. It also seems reasonable to introduce an institution of undertaking in damages in some property-related case categories aimed at protection of rights of the defendant and serving as a guarantee of compensation for possible losses. A consequence thereof would be the raised efficiency of the institution of pre-trial defense measures facilitating restoration of rights, freedoms and legal interests of subjects of administrative proceedings as the final aim of justice on the judicial act fulfillment stage.

Keywords: administrative proceedings, pre-trial defense measures against an administrative claim, injunctive remedies, counter injunction.

Известно, что Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее — КАС РФ) регламентирован правовой институт мер

предварительной защиты, схожий с институтом обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе.

Назвать данный процессуальный институт новым сложно, поскольку он вобрал в себя черты обеспечительных мер, регламентированных нормами главы 13

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ) и главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — АПК РФ). Новеллой отечественного нормотворчества можно признать наименование процессуального института «меры предварительной защиты», введенное законодателем, судя по всему, с целью отражения специфики административного судопроизводства. Но современная модель предварительной защиты по административному иску, как справедливо отмечается в юридической литературе, была разработана с учетом опыта и стандартов процессуально-правовых гарантий западноевропейских стран⁴. Так, например, ст. 19 Основного закона ФРГ предусматривается требование «предварительной (временной) правовой защиты», в рамках которой обеспечивается возможность издания временных распоряжений (судебных решений), обязывающих управление к определенному поведению или запрещающих исполнение отдельных актов в целях предотвращения неблагоприятных последствий или причинения ущерба, что можно рассматривать в качестве эффективного судебного способа защиты⁵.

КАС РФ не регламентирует понятие «меры предварительной защиты», что является правовым пробелом, так же, как и ГПК РФ и АПК РФ не детерминируют «обеспечение иска» и «обеспечительные

меры». Формулировка определения мер предварительной защиты невозможна без уяснения их правовой сущности, целей и признаков. Отметим, что в научной литературе можно встретить такие наименования исследуемого правового института, как «предварительная судебная защита», «обеспечение административного иска», «меры предварительного обеспечения» и т.д.⁶

Целевая направленность мер предварительного обеспечения, бесспорно, состоит в защите субъективных прав, свобод и законных интересов административного истца, других лиц или неопределенного круга лиц. Исходя из оснований применения мер предварительного обеспечения, регламентированных ч. 1 ст. 85 КАС РФ, можно выделить две основные цели обеспечения по административному иску: предотвращение очевидной опасности нарушения прав и законных интересов административного истца (неопределенного круга лиц), а также гарантия дальнейшей их должной (надлежащей) защиты. Проводя «параллель» с целями института обеспечительных мер в арбитражном процессе, представляется, что вторая цель в виде надлежащей защиты субъективных прав в будущем напрямую связана с гарантией исполнения судебного акта, поскольку именно эффективная реализация вступившего в законную силу судебного решения, т.е. реальная возможность его исполнения в действительности, есть не что иное, как достижение той поставленной цели, к которой изначально стремился обратившийся за судебной защитой административный истец. Поэтому именно возмож-

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты по административному иску как форма охраны сферы административных и иных публичных правоотношений // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 28 ноября 2014 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Ю.П. Соловей. Омск, 2015. С. 223.

⁵ Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / отв. ред. Ю.Н. Старилов. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2013. С. 155–156.

⁶ Старилов М. Ю. Предварительная правовая защита по делам в административном судопроизводстве в системе модернизации судебной власти России // Модернизация судебной системы в условиях международной интеграции : проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург — Москва, 1 октября 2014 г.) : сб. науч. ст. / под ред. О.И. Александровой, Ю.В. Мишальченко, Е.В. Трофимова СПб., 2014. С. 158 ; Лупарев Е.Б. Соотносимость и соразмерность мер предварительной защиты по административному иску // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 3. С. 97 ; и др.

ность реального исполнения судебного акта в будущем выступает основным критерием эффективности правосудия как гарантии надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов субъектов, которой можно добиться путем применения различных правовых средств защиты, а в частности, мер предварительной защиты. При этом следует помнить, что еще Е.В. Васьковский в свое время писал, что «для полного удовлетворения истца необходимо еще, чтобы ответчик подчинился судебному решению и в действительности совершил то, к чему его обязал суд», поскольку «без этого победа истца не принесла бы ему реальных плодов»⁷.

Анализ норм главы 7 КАС РФ позволяет заключить, что мерам предварительной защиты так же, как и всем обеспечительным мерам в гражданском процессе, присущи такие черты, выделяемые учеными-процессуалистами, как срочность, временный характер, связь с предметом заявленного требования, соразмерность, определенность, властный характер и другие. Также мерам предварительного обеспечения по административному иску свойственен ограничительный характер, заключающийся в ограничении прав, свобод или законных интересов ответной стороны, которой «адресуются» указанные меры⁸. Но в отличие от арбитражного процесса, где в целях обеспечения «процессуального равновесия» (баланса) интересов сторон законодателем введен институт встречного обеспечения, административное судопроизводство не предусматривает названного правового института.

Между тем ввиду отсутствия в административном процессуальном законодательстве понятия мер предварительной защиты по административному иску представляется целесообразным внесение дополнений в ч. 1 ст. 85 КАС РФ в части их нормативного определения как срочных временных ограничительных мер, применяемых судом для защиты законных прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, гарантирующих исполнение будущего судебного акта по предъявленному требованию.

В отношении видов мер предварительного обеспечения отметим, что ч. 2 ст. 85 КАС РФ установлен исчерпывающий перечень мер так же, как и в гражданском и арбитражном процессе. Как отмечается в литературе, КАС РФ, во многом ориентированный на граждан, предусматривает как имущественные, так и неимущественные меры предварительной защиты⁹.

Что касается встречного обеспечения, то в рамках гражданского процесса указанная правовая конструкция четко регламентирована только арбитражным процессуальным законодательством. Нормами КАС РФ правовой институт не регламентирован. Как известно, выделяют встречное обеспечение, предоставляемое заявителем, и встречное обеспечение, предоставляемое ответной стороной¹⁰. В юридической литературе можно встретить мнение о невозможности применения встречного обеспечения по делам публично-правового характера ввиду отсутствия у заявителя имущественного требования¹¹. С данной точкой зрения согласиться, поскольку по определенным категориям дел, рассматриваемых в рамках

⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. Краснодар : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 454.

⁸ Арбитражный процесс : учебник / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 220 ; Львов Я.А. Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 6, 15–16 ; Котлярова В.В. Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 47.

⁹ Незнамов А.В. Концепция «последовательного правоприменения» как одно из возможных направлений развития гражданского и административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 18–23.

¹⁰ См. подр.: Арбитражный процесс. С. 243–244.

¹¹ Маранц Ю.В. Обеспечительные меры по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 4. С. 30.

административного судопроизводства, у административного истца наличествует имущественный интерес, в той же мере явно затрагиваются и материальные права ответчика. Как отмечается учеными, публичные правоотношения характеризуются досудебной «вертикалью», т.е. неравенством участвующих в них субъектов¹². Согласно ч. 3 ст. 14 КАС РФ в административном судопроизводстве стороны наделяются равными процессуальными правами, некоторые из которых отдельно перечисляются в указанной норме.

Из логики приведенной нормы следует, что административным истцу и ответчику должны быть предоставлены и равные средства защиты процессуальных прав. В арбитражном процессе встречное обеспечение выполняет роль обеспечения баланса интересов сторон. Административно-процессуальной формой не предусмотрен такой способ защиты, регулятора баланса интересов административного истца и административного ответчика.

В то же время представляется целесообразным введение встречного обеспечения по определенным категориям дел, в которых спор носит имущественный характер. Например, по делам о взыскании обязательных платежей и санкций административный истец вправе ходатайствовать о наложении ареста на имущество ответной стороны соразмерно заявленным требованиям, что в случае удовлетворения заявления судом влечет ограничение прав и законных интересов административного ответчика. При этом не доказана еще ни правомерность требований государственного органа, ни вина ответчика.

В силу процессуального равноправия сторон в случае, если в рассматриваемой ситуации административный ответчик будет законодательно наделен правом подать заявление о представлении истцом встречного обеспечения как гарантии возмещения возможных у него

убытков, это способствовало бы восстановлению баланса прав и законных интересов сторон (встречное обеспечение в интересах административного ответчика, представляемое истцом). При этом возможно и нормативное введение встречного обеспечения в интересах административного истца, которое могло бы быть предоставлено ответной стороной взамен обеспечительных мер по требованиям имущественного характера.

В свете изложенного представляется вполне оправданной позиция ученых, выступающих за применение встречного обеспечения по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, поскольку «реализуя в порядке... ст. 85 КАС РФ такую меру, которая может способствовать возникновению убытков или причинению иных неблагоприятных последствий лицам, участвующим в деле, уместно и применение встречного обеспечения для обеспечения исполнения оспариваемого акта в случае отказа в удовлетворении заявления/административного иска по существу»¹³.

Таким образом, представляется целесообразным внесение дополнений в ст. 85 КАС РФ в части регламентации понятия мер предварительной защиты по административному иску в предложенной выше редакции, а также введение института встречного обеспечения по отдельным категориям дел имущественного характера, применение которого было бы направлено на защиту прав ответной стороны и явилось бы гарантией возмещения возможных убытков, вследствие чего исследуемый правовой институт будет в большей мере способствовать восстановлению прав, свобод и законных интересов субъектов административного судопроизводства как конечной цели правосудия на стадии исполнения судебных актов.

¹² Михайлова Е.В. О правовом статусе сторон административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 34–35.

¹³ Трезубов Е.С. Встречное обеспечение в арбитражном процессе России: от реалий к единому Гражданскому процессуальному кодексу // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 170–191.

Литература

1. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / ответственный редактор Ю.Н. Старилов. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2013. 1060 с.
2. Арбитражный процесс : учебник / под редакцией В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 912 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. 2-е изд., перераб. Краснодар : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 464 с.
4. Котлярова В.В. Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Котлярова. Саратов, 2016. 266 с.
5. Лупарев Е.Б. Соотносимость и соразмерность мер предварительной защиты по административному иску // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 3. С. 97–103.
6. Львов Я.А. Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Я.А. Львов. Саратов, 2005. 26 с.
7. Маранц Ю.В. Обеспечительные меры по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений / Ю.В. Маранц // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 4. С. 26–31.
8. Михайлова Е.В. О правовом статусе сторон административного судопроизводства / Е.В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 33–37.
9. Незнамов А.В. Концепция «последовательного правоприменения» как одно из возможных направлений развития гражданского и административного судопроизводства / А.В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 18–23.
10. Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты по административному иску как форма охраны сферы административных и иных публичных правоотношений / М.Ю. Старилов // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 28 ноября 2014 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Ю.П. Соловей. Омск : Омская юридическая академия, 2015. 316 с.
11. Старилов М.Ю. Предварительная правовая защита по делам в административном судопроизводстве в системе модернизации судебной власти России / М.Ю. Старилов // Модернизация судебной системы в условиях международной интеграции : проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург — Москва, 1 октября 2014 г.) : сборник научных статей / под редакцией О.И. Александровой, Ю.В. Мишалыченко, Е.В. Трофимова. Санкт-Петербург : Дитон, 2014. С. 157–166.
12. Трезубов Е.С. Встречное обеспечение в арбитражном процессе России: от реалий к единому Гражданскому процессуальному кодексу / Е.С. Трезубов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 170–191.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчёты и свежие новости нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Некоторые аспекты процессуального статуса председателя суда в гражданском процессе (на примере административного судопроизводства)

Зайчиков Ярослав Владимирович,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)
yaroslav_zaichikov@mail.ru

Авдеев Данила Алексеевич,
помощник юриста общества с ограниченной
ответственностью «РД Транс» (город Владимир),
магистрант Юридического института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)
danilavdeev@yandex.ru

В статье исследуется дискуссионный вопрос о процессуальном статусе председателя суда общей юрисдикции в гражданском процессе. Авторы рассматривают его на примере норм Кодекса административного судопроизводства РФ. Сделан вывод о необходимости уменьшения объема процессуальных полномочий (прежде всего, дискреционных), которыми в настоящий момент наделен председатель суда. Данная мера, по мнению авторов, будет способствовать реализации принципа независимости судей и положительно отразится на эффективности правосудия.

Ключевые слова: административное судопроизводство, гражданский процесс, председатель суда, администратор суда.

Some Aspects of the Procedural Status of a Presiding Judge in a Civil Procedure (on the Example of Administrative Proceedings)

Zaychikov Yaroslav V.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute
of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU)

Avdeev Danila A.
Paralegal at RD Trans Limited Liability Company (Vladimir)
Graduate Student of the Law Institute of the Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU)

The article explores the debatable issue of the procedural status of the chairman of the court of general jurisdiction in the civil process. The authors consider it on the example of the norms of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The conclusion is made about the need to reduce the volume of procedural powers (primarily discretionary), which currently the President of the Court is vested with. This measure, according to the authors, will contribute to the implementation of the principle of independence of judges and will have a positive impact on the effectiveness of justice.

Keywords: administrative proceedings, civil process, the chairman of the court, the administrator of the court.

Независимость и беспристрастность являются одними из важнейших постулатов функционирования современной

судебной системы Российской Федерации. Вместе с тем важно понимать, что эти основы не исключают взаимодей-

ствия как между судебными органами, так и между судьями. В связи с этим весьма интересной видится связь между лицами, осуществляющими руководящие функции в рамках конкретных судов. К данной категории субъектов, на наш взгляд, целесообразно отнести председателя суда, а также администратора суда. В связи со спецификой правового положения председателя Верховного Суда РФ анализ его процессуальных полномочий оставим за рамками данной работы. В настоящей статье под термином «председатель суда» мы подразумеваем прежде всего председателей районных (городских) и верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов (иными словами, председателей судов основного и среднего звеньев).

Фигура председателя суда не является новой для отечественного гражданского процессуального законодательства. Полномочия председателя суда были закреплены еще в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР (далее — ГПК РСФСР). Тогда, правда, они в большей степени касались производства в суде кассационной инстанции. Так, согласно ст. 284.1 ГПК РСФСР председатель суда мог продлить срок рассмотрения дела в кассационной инстанции при его особой сложности или в других исключительных случаях¹. Анализ некоторых изменений законодательства в связи с закреплением полномочий председателя суда позволяет сделать вывод о «процессуализации» статуса председателя суда. Данная тенденция нашла свое отражение и в нормах принятого в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)². Между тем этот вопрос практически освещен на страницах юридической литературы, и определение

статуса (в том числе процессуального) председателя суда остается проблемным полем юридической науки.

С целью исключения терминологической путаницы целесообразно разграничить такие категории, как «председатель суда», «председательствующий в судебном заседании», «администратор суда». В справочной литературе под председателем суда понимается «судья, возглавляющий соответствующий суд, т.е. наделенный административными полномочиями по руководству работой суда и обязанный организационно обеспечить нормальную деятельность судей, аппарата суда, технического персонала»³. В свою очередь, председательствующий в судебном заседании — это судья, который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении дела, а также судья, рассматривающий дело единолично (ст. 29, 143 КАС РФ). Полномочия председательствующего в судебном заседании (применительно к административному судопроизводству) приведены в ст. 143 КАС РФ.

Институт администраторов судов является сравнительно новым для отечественного судостроительного законодательства. В России судебные администраторы впервые появились в системе судов общей юрисдикции. Начало становления этого института относится к принятию Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Согласно его положениям администратор суда является должностным лицом, основной функцией которого является организационное обеспечение деятельности соответствующего суда. Администратор районного суда осуществляет свои полномочия под контролем управления Судебного департамента и во взаимодействии с ним, администратор верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Полномочия председателя суда в рамках административного судопроизводства определены, в частности, в ч. 6 ст. 10 КАС РФ, п. 5 ст. 29 КАС РФ, ч. 2 ст. 141 КАС РФ и др. См.: СПС «Консультант-Плюс».

³ Юридическая энциклопедия // Национальная справочная служба. URL: <http://determiner.ru/termin/predsdatel-suda.html> (дата обращения: 26.11.2019).

округа осуществляет свои полномочия под контролем соответствующих подразделений Судебного департамента и во взаимодействии с ними. Анализ нормативных документов, закрепляющих правовой статус администраторов судов общей юрисдикции⁴, а также практики их деятельности позволяет заключить, что в настоящий момент данные субъекты наделены полномочиями преимущественно в административно-хозяйственной сфере.

Сегодня на разных уровнях высказываются предложения о необходимости расширения компетенции администраторов судов. В контексте рассматриваемой нами темы важно заметить, что авторы соответствующих инициатив предлагают наделить их функциями председателей судов с целью освободить последних от организационной работы⁵. Так, Президент РФ В.В. Путин еще в начале 2018 г. заявил о том, что «председатели судов будут в большей степени заниматься именно судебной работой, тогда как хозяйственные и организационные полномочия перейдут к администраторам судов»⁶. В настоящий момент эти инициативы не отразились в нормах законодательства. На сегодняшний день круг полномочий администратора суда общей юрисдикции ограничен хозяйственными вопросами, тогда как на председателя суда, как указывалось выше, возложены основные полномочия по организации работы суда.

⁴ См., напр.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 22 августа 2006 г. № 80 «Об утверждении Типовых должностных регламентов администратора верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда, гарнизонного военного суда» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Обзор одного из законопроектов см.: Колоколов Н.А. Администратор суда vs председатель суда: изучаем реалии и законопроекты // Администратор суда. 2018. № 1. С. 42–48.

⁶ Председателей судов разгрузят от хозяйственной работы // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180123/281720661.html (дата обращения: 10.11.2019).

Сложность анализа правового положения председателя суда обусловлена дуалистической природой его статуса. С одной стороны, председатель суда — это «обычный» судья, осуществляющий полномочия по отправлению правосудия, с другой — лицо, на которое Указом Президента РФ возложена реализация некоторых организационно-управленческих функций. Положения, иллюстрирующие двойственное положение руководителя суда, содержатся, к примеру, в ст. 23⁷, 23¹⁵, 29, 35 и некоторых других нормах Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁷, ст. 5, 6¹, 6² Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸.

При реализации председателем функций по организации деятельности суда следует учитывать конституционный принцип независимости судей, согласно которому при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону⁹. Эта конституционная норма ограничивает руководителей суда в выборе средств, приемов и способов управленческого воздействия на судей и диктует необходимость соблюдения баланса интересов при исполнении своих обязанностей. Следовательно, отношения председателя суда, судей того или иного суда, аппарата суда носят организационный, а не процессуальный характер. Процессуальные правоотношения, как известно, возникают между судом и другими субъектами по поводу рассмотрения и разрешения правового конфликта. Вмешательство иного судьи, председателя суда, его заместителя чревато нарушением указанного принципа.

⁷ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

⁸ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

⁹ Принцип независимости судей отражен в ст. 7 КАС РФ. См.: Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Между тем иногда процессуальный закон допускает такое вмешательство. Такие положения содержатся в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Применительно к административному судопроизводству речь идет, прежде всего, о положениях, содержащихся в ч. 6 ст. 10 КАС РФ, п. 5 ст. 29 КАС РФ, ч. 2 ст. 141 КАС РФ и некоторых других нормах. Согласно положениям процессуального закона председатель суда:

— обязан рассмотреть заявление об ускорении рассмотрения административного дела не позднее следующего рабочего дня после дня поступления документа в суд;

— вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела (причем не только по заявлению заинтересованного лица, но и по собственной инициативе);

— обязан рассмотреть мотивированное заявление судьи о необходимости коллегиального рассмотрения дела в суде первой инстанции в связи с его особой сложностью;

— вправе принять решение о коллегиальном рассмотрении дела в связи с его особой сложностью;

— вправе продлить срок рассмотрения и разрешения сложного административного дела не более чем на один месяц.

Отметим, что в практике деятельности судов общей юрисдикции по-прежнему встречаются случаи «ручного» распределения дел между судьями председателем суда. Из этого следует, что председатель суда наделен дополнительным (латентным, то есть прямо не отраженным в тексте КАС РФ) полномочием по формированию состава суда для рассмотрения конкретного административного дела. Однако подобный механизм, который неоднократно подвергался критике в литературе¹⁰, постепенно вытесняет автоматизированная система распределения

дел. С 1 сентября 2019 г. вступят в силу поправки в Кодекс административного судопроизводства РФ, согласно которым использование автоматизированной информационной системы станет правилом, а не исключением¹¹.

Подобный шаг, бесспорно, позволит эффективно распределять служебную нагрузку между судьями, исключит потенциальный коррупционный фактор и станет дополнительной гарантией соблюдения принципа независимости судей.

В юридической литературе предлагается наделить председателя суда и иными полномочиями, в частности, связанными с разрешением ходатайства об отводе судьи (ч. 2 ст. 135 КАС РФ). Известно, что согласно действующему правилу отвод, заявленный судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается тем же судьей. Данный формально-юридический механизм отвода, «унаследованный» от ГПК РФ, подвергается критике в юридической литературе. В частности, отмечается, что такой порядок «рассмотрения заявления об отводе судьи исключает объективность, беспристрастность анализа подобного рода заявлений, волей-неволей настраивает судью, которому заявлен отвод, против субъекта, его заявившего»¹². В связи с этим исследователи предлагают закрепить правило, существующее в арбитражном процессе: отвод судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается председателем суда, заместителем председателя суда или председателем судебного состава (п. 2 ст. 25 АПК РФ). Целесообразность этого шага нами оценивается неоднозначно. Считаем, что существующая процедура отвода в достаточной мере служит целям обеспечения беспристрастности суда при рассмотрении дела. Дополнительная гарантия этой беспристрастности — процедура проверки вынесенного акта судом вышестоящей инстанции. Следует учитывать,

¹⁰ О недостатках такого механизма см.: Бухарев А. В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. 2016. № 2. С. 15–20.

¹¹ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

¹² Алиев Т. Т. Институт отводов (самоотводов) в административном процессуальном праве // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 17.

что рассмотрение административного дела судом в незаконном составе является безусловным основанием для отмены решения в апелляционном порядке (п. 1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ), и, по существу, судье «невыгодно» отклонять отвод при реальном наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела.

Реализуя перечисленные ранее полномочия, председатель суда не отождествляется с судом как субъектом административного судопроизводства, рассматривающим и разрешающим конкретное административное дело по существу. Можно ли в таком случае утверждать, что имеет место новый субъект (участник) административного судопроизводства — председатель суда?

А.В. Юдин, исходя из содержания Гражданского процессуального кодекса РФ, приходит к выводу, что «председатель суда является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, о чем свидетельствует имеющийся у него значительный круг процессуальных прав и обязанностей»¹³. Интересно замечание ученого, согласно которому процессуальные полномочия «порождены необходимостью моделирования некой внешней по отношению к процессу фигуры, которая могла бы разрешать отдельные возникающие вопросы в порядке помощи, или арбитражирования, или контроля»¹⁴.

Анализ аналогичных норм о функциях председателя суда в Уголовно-процессуальном кодексе РФ позволил некоторым авторам (М.Т. Аширбекова, К.В. Ивасенко) заключить, что для разрешения «уголовно-процессуальных споров (и только!) в УПК РФ выделяется особая группа властных участников уголовного процесса — судебных должностных лиц, представляющих по своей природе процессуально-должностную инстанцию в виде участника — председателя суда»¹⁵.

Более того, М.Т. Аширбекова подчеркивает, что председатель суда — это особый процессуальный статус¹⁶. Аргументация автора сводится к тому, что особенность процессуального статуса председателя суда заключается в разрешении отдельных «точечных» споров по заявлению заинтересованных лиц, цель которых — обеспечение их прав и интересов.

Можно ли признать председателя суда субъектом административного судопроизводства? Под субъектами административного судопроизводства принято понимать участников возникающих при рассмотрении и разрешении дел административного судопроизводства процессуальных отношений¹⁷. Ранее было отмечено, что председатель суда не осуществляет процессуальные полномочия в широком смысле. Основные функции, которыми наделен председатель суда в рамках производства по конкретному делу, связаны с решением вопросов, направленных на оптимизацию хода рассмотрения конкретного спора. Данные вопросы могут быть инициированы заинтересованными в этом лицами (в некоторых случаях самими судьями). В свете этого бесспорно, что «смысл участия председателя суда как процессуального субъекта заключается... в оперативном процессуальном содействии»¹⁸ заинтересованным лицам.

Следует учитывать, что председатель суда, осуществляя закрепленные в КАС РФ полномочия, действует как должностное лицо, «организатор эффективного правосудия». Именно так определяет значение председателя суда для системы правосудия в своем диссертационном исследовании Д.Н. Лукоянов¹⁹. При этом под «эффективным правосудием» исследователь понимает «своевременное, качественное рассмотрение и разрешение дела, завершающееся постановлением

¹³ Юдин А.В. Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 27–34.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Аширбекова М.Т. Председатель суда как новый участник уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2015. № 11. С. 11.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ярков В.В. Административное судопроизводство. М.: Статут, 2015.

¹⁸ Аширбекова М.Т. Указ. соч.

¹⁹ Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

законного и обоснованного судебного акта, а также исполнение вынесенного судебного акта, имеющие своей конечной целью защиту прав, свобод и законных интересов личности, интересов общества и государства»²⁰. Функции председателя суда ученый делит на процессуальные и организационные, что согласуется с озвученной нами ранее позицией.

Заметим, что полномочия, которыми наделен председатель суда, связаны с осуществлением им функций по организации судебной деятельности в рамках конкретного суда и непосредственно вытекают из его должностных обязанностей. Учитывая сказанное, представляется неверным отнесение председателя суда к субъектам административного (равно как и любого другого) судопроизводства. В этой связи в качестве приглашения к дальнейшей дискуссии предлагаем свести к минимуму объем процессуальных полномочий (прежде всего, дискреционных), которыми в настоящий момент наделен председатель суда.

²⁰ Там же. С. 12–13.

Кто в таком случае будет выполнять те задачи, которые согласно действующему процессуальному закону осуществляет председатель суда? В частности, речь идет о рассмотрении заявления об ускорении рассмотрения административного дела. Представляется, что для реализации этой функции можно предусмотреть механизм, аналогичный рассмотрению ходатайства об отводе: если административное дело рассматривается судьей единолично, то заявление рассматривается тем же судьей; если административное дело рассматривается судом в коллегиальном составе, то заявление рассматривается этим же составом суда, решение принимается большинством голосов.

Учитывая спорность данного предложения, считаем, что данная мера требует серьезного научного внимания. На наш взгляд, исключение из процессуального закона фигуры председателя будет способствовать надлежащей реализации принципа независимости судей и освобождению председателей судов от организационных полномочий. Этот шаг положительно отразится на качестве и эффективности правосудия и правовой защите участников административного судопроизводства.

Литература

1. Алиев Т.Т. Институт отводов (самоотводов) в административном процессуальном праве / Т.Т. Алиев // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 15–17.
2. Аширбекова М.Т. Председатель суда как новый участник уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова // Мировой судья. 2015. № 11. С. 9–13.
3. Бухарев А.В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде / А.В. Бухарев // Администратор суда. 2016. № 2. С. 15–20.
4. Колоколов Н.А. Администратор суда vs председатель суда: изучаем реалии и законопроекты / Н.А. Колоколов // Администратор суда. 2018. № 1. С. 42–48.
5. Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.Н. Лукоянов. Москва, 2011. 29 с.
6. Юдин А.В. Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений / А.В. Юдин // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 27–34.
7. Ярков В.В. Административное судопроизводство / В.В. Ярков. Москва : Статут, 2015. 560 с.

Процессуальные обязанности суда по осуществлению функций контроля за должностными лицами службы судебных приставов

Николайченко Ольга Викторовна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
olga-nikolajchenko@yandex.ru

В статье рассматриваются меры организационного и процессуального характера, которые составляют функцию контроля за должностными лицами службы судебных приставов. Основываясь на правовой базе и собственном профессиональном опыте, автор доказывает принципиальность нормативных предписаний, закрепляющих «прямую» обязанность должностного лица либо возможность проявления субъективного усмотрения. Удовлетворение административного искового заявления возможно только при неисполнении обязанности должностным лицом, которая не должна ставиться в зависимость от письменных заявлений или ходатайств заинтересованных лиц. Возможность обжалования бездействия судебного пристава-исполнителя исследуется исходя из анализа изменений в процессуальном законодательстве, регламентирующих процессуальные обязанности суда по осуществлению функций контроля за должностными лицами службы судебных приставов.

Ключевые слова: обязанности суда, функции контроля, бездействие судебного пристава-исполнителя, административное судопроизводство, задачи судопроизводства.

Procedural Court Obligations to Perform Functions of Control over Bailiffs Service Officials

Nikolaychenko Olga V.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law)

The article deals with the measures of organizational and procedural nature, which constitute the function of control over the officials of the bailiff service. Based on the legal framework and his own professional experience, the author proves the principled regulatory requirements that fix the “direct” duty of an official or the possibility of subjective discretion. Satisfaction of the administrative statement of claim is possible only in case of failure to fulfill the duties of an official, which should not be made dependent on written statements or petitions of interested persons. The possibility of appealing the inaction of the bailiff is investigated based on the analysis of changes in the procedural legislation governing the procedural duties of the court to exercise the functions of control over the officials of the bailiff service.

Keywords: duty of court, monitoring function, the omission of a bailiff-executor, administrative proceedings, the problem of justice.

В контексте защиты прав человека, провозглашаемой Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹, судебное производство по делу не огра-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 3 сентября 1953 г. (с изм. на 11.05.1994) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ничивается вынесением судебного акта. Принудительное исполнение судебных актов и иных исполнительных документов осуществляется особыми представителями органов исполнительной власти — судебными приставами-исполнителями, входящими в систему органов принуди-

тельного исполнения. И, надо отметить, их деятельность находится под постоянным контролем как вышестоящих органов принудительного исполнения, входящих в систему Федеральной службы судебных приставов, так и судебным контролем.

Рассмотрение обращений и жалоб в порядке подчиненности является действенным средством обеспечения восстановления нарушенных прав и приоритетным направлением в деятельности Управления ФССП России и его территориальных органов, реализующих свои функции в субъектах Российской Федерации. Обращение может быть адресовано как в письменной форме², так и в форме электронного документа³. Личные приемы граждан осуществляются в часы приема должностного лица (судебного пристава-исполнителя, начальника районного отдела, руководителя Управления ФССП России в субъекте Российской Федерации — главного судебного пристава области, его заместителей и т.д.) либо на выездных приемах, в частности, в Общественных приемах Президента РФ, функционируемых в субъектах Российской Федерации.

Следует различать следующие виды заявлений (ходатайств) на стадии принудительного исполнения:

— заявления, содержащие просьбу информативного характера, это заявление об ознакомлении с материалами исполнительного производства, выдаче копий исполнительных документов и т.п.;

— заявления, содержащие просьбу о совершении судебным приставом-исполнителем исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения (заявления о наложении ареста на имущество должника, о проверке имущественного положения должника по месту его жительства, об обращении взыскания на заработную плату должника и т.д.);

— заявления, содержащие просьбу об отмене мер принудительного характера (например, заявление об отмене ранее вынесенного постановления об аресте имущества должника, об отмене ранее вынесенного постановления о запрете совер-

шения регистрационных действий с недвижимым имуществом, об уменьшении размера удержания из заработной платы должника);

— заявления, содержащие просьбу о несовершении исполнительных действий или неприменении мер принудительного характера (например, заявление о приостановлении исполнительного производства, об отложении исполнительных действий)⁴.

Зачастую судебный пристав-исполнитель вменяет субъективное право заявителя на обращение с соответствующим заявлением как юридическую обязанность, которая *de facto* должна быть выполнена заявителем в любом случае.

При консультировании граждан в Юридической клинике, функционирующей при вузе, неоднократно приходилось слышать от граждан, что судебный пристав-исполнитель отказывается совершать исполнительные действия без письменного заявления взыскателя и что исполнительное производство зависит исключительно от активных действий самого взыскателя. По ряду исполнительных действий, надо признать, совершение взыскателем исполнительных действий является необходимым условием для возбуждения деятельности судебного пристава-исполнителя по исполнительному производству. Однако эти случаи должны быть *de jure* прямо предусмотрены в нормативных предписаниях и не нарушать право гражданина на правильное и своевременное исполнение исполнительного документа, не дожидаясь «указаний» суда, исполняющего обязанности по контролю за исполнением судебных актов.

Приведем пример по одному из самых распространенных требований взыскателя и категории дел — взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей и взыскание задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетних детей, определяемой по правилам ч. 4 ст. 113

⁴ Подробные образцы заявлений опубликованы в совместном издании Юридической клиники МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА» и Управления Федеральной службы судебных приставов по Саратовской области. См. подр.: Порядок и способы реализации сторонами исполнительного производства прав, свобод и законных интересов на стадии принудительного исполнения (заявления (ходатайства), обращения, жалобы) / под ред. О.В. Ткаченко. Саратов: Орион, 2014. С. 22.

² Федеральный закон от 2 мая 1996 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. и доп. на 27.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2090; 2018. № 53. Ст. 8454.

³ Там же.

Семейного кодекса РФ⁵, а также руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ⁶.

Наиболее часто взыскателям по исполнительным документам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей приходится сталкиваться с тем, что пристав-исполнитель не производит расчет задолженности по алиментам либо вовсе отказывается совершать действия по их перерасчету, связывая с тем, что должник не уплачивает «малые» суммы либо в судах при обжаловании бездействия в части расчета задолженности по алиментам ссылается на отсутствие письменного заявления взыскателя с просьбой произвести соответствующие действия.

Судебному приставу-исполнителю предоставлено право самостоятельно определять вид исполнительных действий (ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷ (далее — Закон № 229-ФЗ)), подлежащих применению в конкретной обстановке, а также в конкретно складывающейся ситуации.

Исходя из прямого закрепления в ч. 1 ст. 102 Закона № 229-ФЗ, судебный пристав-исполнитель обязан вынести постановление об индексации алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, при повышении величины прожиточного минимума пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в целом по Российской Федерации.

Исходя из правового анализа приведенных выше правовых норм, следует, что проведение индексации взыскиваемых алиментов является обязанностью судебного пристава-исполнителя, которая не ставится в зависимость от возникновения данной обязанности с момента подачи ходатайства или иного обращения участников исполнительного производства, в связи с чем она считается безусловной, то есть индексация алиментов должна осуществляться с момента взыскания алиментов, а не за последние три года. В этой связи суд, рассматривая заявление о признании бездействия судебного пристава-исполнителя, не должен устанавливать факт обращения законного представителя с письменным заявлением о проведении индексации алиментов, на чем настаивают судебные приставы, аргументируя отказ в совершении должных действий, тем самым нарушая права несовершеннолетних на достойное материальное содержание⁸.

При несогласии с определением задолженности по алиментам либо необоснованным отказом судебного пристава-исполнителя произвести их перерасчет любая из сторон может обжаловать действия должностного лица в порядке, предусмотренном КАС РФ (глава 22 «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»)⁹.

В соответствии с КАС РФ дела, отнесенные к административному судопроизводству, подразделяются на две категории.

⁵ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. (в ред. от ФЗ от 29.05.2019 № 115-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. 06.03.2019) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2019. № 10. Ст. 894.

⁸ Можно увидеть и другой пример, когда, отказывая в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в необращении взыскания на долю должника в уставном капитале юридического лица, суды руководствовались разъяснениями п. 64 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50, что следует из Обзора судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2016 г. См.: URL: http://fssprus.ru/obzor_sudebnoj_praktiki_v_2016_godu/

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. 27.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8488.

Первая — предполагает защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, что соответствует задачам административного судопроизводства (п. 2 ст. 3 КАС РФ).

Вторая — позволяет реализовать суду функцию контроля и имеет большое сходство с делами особого производства в гражданском судопроизводстве, поскольку устанавливает факт нарушения прав гражданина. Следует обратить внимание на то, что если в гражданском судопроизводстве это обстоятельство, на которых истец основывает свои требования (ст. 131 ГПК РФ), то для большинства административных исков эти основания прямо перечислены в самом законе (ч. 2 ст. 124 КАС РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 218, ч. 2 ст. 227 КАС РФ для признания судом решения, действия (бездействия) должностного лица, в том числе судебного пристава-исполнителя, незаконным необходимо наличие двух условий, одновременное установление которых влечет удовлетворение соответствующего заявления. Первое условие связано с тем, что суду необходимо установить несоответствие действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя закону или иному нормативному правовому акту. Второе условие обязывает суд установить факт нарушения прав и законных интересов административного истца.

В этой связи принципиальным для решения вопросом о возможности разрешения административного искового заявления является нормативная регламентация необходимых действий, которые обязан совершить уполномоченный орган или должностное лицо. В то же время контроль суда за принудительным исполнением судебных актов и актов иных органов и должностных лиц не ограничивается установлением факта нарушения прав, свобод и законных интересов.

В случае признания административного искового заявления обоснованным

полностью или частично суд принимает одно из следующих решений:

- отменить полностью или частично вынесенное постановление;
- отменить принятое постановление и обязать должностное лицо принять новое решение в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- отменить принятое постановление и принять новое решение;
- признать действие (бездействие), отказ в совершении действий неправомочными и определить меры, которые должны быть приняты в целях устранения допущенных нарушений.

Процедуры, в рамках которых суды исполняют обязанности по осуществлению функций контроля за принудительным исполнением судебных актов и актов других органов и должностных лиц, реализуются в рамках существующей задачи правосудия по укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Расширение задач за счет «контроля» за правильным и своевременным исполнением судебных актов, как это предлагают современные ученые¹⁰, представляется нецелесообразным вследствие того, что контроль в рамках реализации задач судопроизводства, во-первых, должен быть постоянным и находиться в «поле зрения суда», во-вторых, как нами было продемонстрировано, некоторые правоотношения, например по алиментным обязательствам, носят длящийся характер, в-третьих, произойдет фактическая подмена юридических понятий, таких как «функция» и «задача» судопроизводства, и их необоснованное расширение за счет преемственности иных правовых категорий.

¹⁰ Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 27–29.

Литература

1. Порядок и способы реализации сторонами исполнительного производства прав, свобод и законных интересов на стадии принудительного исполнения (заявления (ходатайства), обращения, жалобы) / под редакцией О.В. Ткаченко. Саратов : Орион, 2014. 53 с.
2. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством : диссертация кандидата юридических наук / Л.В. Ярошенко. Москва, 2016. 166 с.

Судебный контроль в исполнительном производстве на примерах дел, связанных с воспитанием детей

Лазаренкова Ольга Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и международного частного права
Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент
Lazarenkova_olga@mail.ru

Алексеева Евгения Владимировна,
доцент кафедры предпринимательского права
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
jenn08@mail.ru

Дорофеева Светлана Николаевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
федеральный судья в отставке
Sveta.dorofeeva994@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы судебного контроля в исполнительном производстве на примерах дел, связанных с воспитанием детей, раскрываются полномочия суда в исполнительном производстве, приводится классификация видов судебного контроля.

Ключевые слова: суд, исполнительное производство, судебное решение, судебный контроль, виды судебного контроля.

Judicial Control in Enforcement Proceedings on the Example of Cases Involving Child Upbringing

Lazarenkova Olga G.
Associate Professor of the Department of Civil
and Private International Law of the Pushkin Leningrad State University
PhD (Law), Associate Professor

Alekseeva Evgenia V.
Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Saint Petersburg
Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), PhD (Law)

Dorofeeva Svetlana N.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Federal Judge Emeritus

In the article questions of judicial control in enforcement proceeding on examples of the affairs connected with education of children are considered, powers of court in enforcement proceeding reveal, classification of types of judicial control is given.

Keywords: court, enforcement proceeding, judgment, judicial control, types of judicial control.

Значение судебного контроля в исполнительном производстве, возникающем по делам, связанным с воспитанием детей, трудно переоценить, поскольку таким образом органы судебной власти реализуют одну из своих центральных функций в приоритетной для российского государства сфере — обеспечении надлежащей устойчивости правового статуса несовершеннолетних и их правовой защиты. Поэтому в силу важности осуществления возложенной на них государством функции надлежащего обеспечения правового положения детей, не способных в силу возраста самостоятельно защищать свои права, судебные и исполнительные органы при нарушении прав любого ребенка, независимо от его возраста, других характеристик, имеют возможность вмешаться в семейную жизнь граждан.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что в большинстве своем решения, вынесенные по таким категориям дел, как, например, споры о передаче ребенка одному из родителей при расторжении брака, о передаче (отобрании) ребенка при лишении родительских прав или об отобрании ребенка и т.п., нуждаются в принудительном исполнении, и именно суды контролируют вопросы надлежащего исполнения судебных актов, вступивших в законную силу.

Приходится констатировать, что многие семейные конфликты, касающиеся несовершеннолетних, негативно отражаются на них, и зачастую ребенок оказывается в эпицентре родительского скандала, порой перерастающего в длительную и психологически травмирующую несовершеннолетних судебную тяжбу. Чтобы смягчить вредоносные для ребенка последствия семейных ссор или судебных тяжб их законных представителей, российское законодательство содержит в правовом инструментарии некоторые соответствующие механизмы. Так, норма п. 2 ст. 79 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее — СК РФ) при исполнении акта суда вменяет в обязанность судебным приставам-исполнителям включить в процедуру передачи ребенка, отобранного у родителей, иным лицам, указанным в решении, органы опеки и

попечительства². Аналогично при необходимости приставом могут включаться в упомянутый процесс передачи ребенка следующие субъекты: органы внутренних дел, переводчик, врач, детский психолог и другие необходимые специалисты (ст. 61 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ (далее — Закон № 229-ФЗ)).

Следует учитывать, что Закон № 229-ФЗ, равно как и гражданско-процессуальное законодательство, включает в сферу компетенции судебного пристава-исполнителя необходимые полномочия по применению в рассматриваемых ситуациях различных обеспечительных мер. В частности, судебный пристав-исполнитель при установлении неуважительных причин неисполнения должником требований исполнительного документа вправе применить к должнику меры и в виде взыскания исполнительского сбора, и в виде штрафных санкций, и в виде расходов по исполнению, если таковые имелись. При наличии у должника уважительных причин неисполнения судебный пристав-исполнитель вправе отложить принудительное исполнение либо подать в орган судебной власти необходимое заявление об отсрочке исполнения; а в случае сокрытия должником ребенка возможно объявление судебным приставом-исполнителем исполнительного розыска (ст. 37–40, 65, 112, 113 Закона № 229-ФЗ)⁴.

На наш взгляд, раскрывая сущность судебного контроля в исполнительном производстве по делам, связанным с воспитанием детей, будет целесообразным рассмотреть такой вопрос с позиции имеющейся в научной доктрине классификации судебного контроля по времени его осуществления: предварительный, текущий и последующий⁵.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 21; Осипова М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 16–19.

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 17.03.2019) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴ Там же.

⁵ Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 6, 17.

К примеру, реализуя собственные контрольные полномочия на предшествующем исполнению решения этапе (так называемое судебное санкционирование), органы судебной власти занимаются такими вопросами, как установление отсутствия либо наличия оснований принудительного исполнения решения, исследование вопроса о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов (например, это актуально, если родители ребенка имеют гражданство различных государств), выдача соответствующих исполнительных документов и др.

В рамках текущего судебного контроля, т.е. контроля в процессе исполнения судебного решения, органы судебной власти выполняют такие контрольные полномочия, как разъяснение судебного акта, приостановление, отложение, отсрочка, рассрочка исполнения, восстановление пропущенного срока предъявления исполнительного документа, изменение способа и порядка исполнения, прекращение исполнительного производства и др.

Необходимо заметить, что в юридической литературе иногда текущий контроль не выделяют отдельно, именуя его предварительным⁶. На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку на предварительном этапе могут быть выяснены обстоятельства, которые препятствуют исполнению решения суда. Поэтому все-таки имеет смысл отдельно выделять предварительный судебный контроль (носящий характер санкционирования судом процессуальных действий пристава исполнителя) и текущий (в рамках которого суд реализует отдельный ряд полномочий, обеспечивающих реализацию исполнительного производства).

И, наконец, предметом последующего судебного контроля за исполнительным производством по делам, возникающим из споров о воспитании детей, можно считать различные аспекты обжалования как решений, действий или бездействий судебных приставов-исполнителей, либо иных должностных лиц ФССП России.

Говоря о судебном контроле в исполнительном производстве, нельзя, на наш взгляд, забывать о решениях, действиях или бездействиях тех лиц, которые обязаны исполнить судебное решение. В качестве

последних могут выступать органы власти (как государственной, так и местной), должностные лица и обычные граждане.

Тем не менее, по свидетельству правоприменительной практики, именно судебные приставы-исполнители, призванные осуществлять принудительное исполнение судебных решений, нередко дают повод для обжалования своих действий (бездействий).

Нами позитивно оценивается положение, согласно которому законодательство устанавливает особый порядок обжалования действий судебного пристава-исполнителя, включающий в себя такие понятия, как подведомственность данной категории споров, подсудность и сроки подачи заявления или иска.

Административные дела, разрешаемые по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁷ (далее — КАС РФ), обладают определенной спецификой. В частности, это выражается в сокращенном сроке для подачи жалобы, т.е. речь идет о сроке в размере всего в десять дней (по общему правилу срок для подачи административного искового заявления установлен в размере трех месяцев) (ст. 141, 226 КАС РФ).

Проиллюстрируем примерами ниже приведенных судебных актов специфику судебного контроля за действиями (бездействиями) судебных приставов-исполнителей.

Так, по одному из рассматриваемых дел был подан административный иск к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным его бездействия в рамках исполнительного производства.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что в службе судебных приставов-исполнителей находилось исполнительное производство, предметом исполнения которого является определение порядка общения Р. с несовершеннолетними детьми, при этом в отношении должника Т. приставом вынесено всего два постановления об ограничении на выезд должника из Российской Федерации и составлено два акта о совершении исполнительных действий, а иных исполнительных действий не производилось. Вышеуказанные

⁶ Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство. 2-е изд. М., 2011. С. 78.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

факты, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют о том, что со стороны судебного пристава-исполнителя имело место незаконное бездействие, поскольку меры, применяемые к должнику Т., неэффективны и судебным приставом-исполнителем не применяются необходимые меры для исполнения решения суда⁸.

Иногда приставы не исполняют необходимые процедурные действия, полагая, что они не должны выходить за рамки резолютивной части судебного решения, забывая о том, что законодательство, например ст. 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁹ (далее — ГПК РФ), дает указанным лицам право обращаться с соответствующими заявлениями о разъяснении решения суда.

Наглядным примером является решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска по делу, которым были удовлетворены требования И.В. о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, отказавшего в возбуждении исполнительного производства.

Из материалов дела следует, что судом Железнодорожного района города Хабаровска вынесено решение об устранении препятствий общения с ребенком, определении порядка общения с ребенком, и, поскольку ответчик добровольно не исполнил указанное решение суда, взыскателем в отдел судебных приставов был предъявлен исполнительный лист, однако заявителю в возбуждении исполнительного производства было отказано со ссылкой на то, что резолютивная часть решения суда, изложенная в предъявленном заявителем исполнительном листе, не содержит требования принудительного характера и не возлагает на должника какой-либо обязанности по совершению определенных действий, а лишь воспроизводит по установлению суда порядок общения И.В. с внуком.

Проводя анализ норм исполнительного законодательства и семейного права, суд первой инстанции указал, что содержание резолютивной части решений по делам об определении порядка общения

с детьми имеет свои особенности и к ним предъявляются особые требования.

Если родитель (другое лицо, на попечении которого находится ребенок) препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Поэтому в случае требования о порядке общения с ребенком пристав должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком.

Признавая незаконным отказ пристава в принятии к производству исполнительного листа и возбуждении исполнительного производства, суд первой инстанции исходил из того, что отсутствие в резолютивной части решения суда о возложении обязанности на ответчика об исполнении установленного порядка общения с ребенком не препятствует возбуждению исполнительного производства по данному исполнительному листу; доводы заинтересованного лица о том, что в связи с отсутствием в исполнительном листе указаний на возложенные обязанности пристав не сможет привлечь должника к административной ответственности за невыполнение требований об исполнении решения суда, являются не состоятельными, так как ст. 109.3 Закона № 229-ФЗ предусмотрен ряд иных мер по исполнению решения суда об определении порядка общения с ребенком¹⁰.

Уместно обратить внимание, что при осуществлении контроля за исполнительным производством по делам, связанным с воспитанием детей, в предмет такого контроля также входят и собственные решения судебного органа. Более того, особо ценным видится взаимодействие суда и иных лиц, участвующих в процедуре исполнения судебного акта, поскольку суды имеют право на изменение порядка и способа исполнения своего решения при обращении того же судебного пристава-исполнителя. Поэтому проявляя необходимую кропотливость и вникая в детали, пристав способствует надлежащей реализации гражданами своих конституционных прав, в то время как безграмотное толкование приставами норм закона и установлений судебных актов влечет прекращение исполнительного производства

⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21 сентября 2017 г. по делу № 33а-15257/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17 апреля 2015 г. по делу № 33-2556/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

и нарушение прав и законных интересов как участников процесса, так и, что самое печальное, самих несовершеннолетних.

Примером сказанного может служить следующая ситуация. В одном из случаев решением Центрального районного суда г. Новокузнецка З. обязана возвратить несовершеннолетнего К.Р.Ю. в приют МУ СРЦН «Полярная звезда», а также обязана вернуть документы в отношении несовершеннолетнего, в связи с чем приставом было возбуждено исполнительное производство в отношении З.

Однако пристав обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, ссылаясь на то, что исполнить решение суда невозможно, так как несовершеннолетний отказывается добровольно вернуться в приют, а З. данное решение не исполняет, а применить к несовершеннолетнему физическую силу для исполнения решения суда также невозможно, поскольку это не предусмотрено Законом № 229-ФЗ.

Определением суда приставу было отказано в удовлетворении заявления о прекращении исполнительного производства по тем основаниям, что в соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, и действующее законодательство содержит исчерпывающий перечень оснований для прекращения исполнительного производства, а заявителем не приведены законные основания невозможности исполнения судебного акта по настоящему делу, тем более что неисполнение решения суда является недопустимым, противоречит общим целям правосудия и исполнительного производства¹¹.

Приведенные выше примеры из судебной практики дают основание утверждать,

что назрела необходимость подробной правовой регламентации ряда аспектов, касающихся содержания исполнительного документа. На наш взгляд, судам необходимо конкретно указывать в исполнительных документах порядок исполнения, его срок, сущность и способы. Это позволит дальнейший процесс исполнения очертить границами, определенными самим судом в исполнительном документе. Такие меры, несомненно, устранят ряд сложностей в деятельности судебных приставов-исполнителей и будут способствовать надлежащей и полной реализации гражданами, включая детей, собственных прав и законных интересов.

На наш взгляд, отечественному законодателю было бы полезно обратить внимание на вопрос о наделении органов судебной власти возможностями отложения исполнительного производства, в частности, при возникновении соответствующих для этого оснований, например, обстоятельств, препятствующих производству. Поскольку семейные дела порой крайне болезненно воспринимаются всеми их участниками, затрагивают самые сокровенные струны человеческих душ, то не исключен, а порой и часто имеет место воспитательный эффект воздействия на несовершеннолетних при рассмотрении судебного спора. Поэтому к вышеуказанным обстоятельствам можно отнести ходатайство обязанного лица о самостоятельном выполнении отдельных действий.

В заключение следует отметить, что наличие у суда существенных функций в исполнительном производстве, обусловленных реализацией его полномочий, в том числе по предварительному, текущему или последующему судебному контролю, является важным условием построения демократического общества и правового государства, поскольку позволяет гарантировать осуществление механизма принудительного исполнения в установленном законом порядке.

¹¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 27 марта 2014 г. по делу № 33-3664 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Вставская И.М. Исполнительное производство : учебное пособие / И.М. Вставская, С.А. Савченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2010. 232 с.
2. Гуреев В.А. Исполнительное производство / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. 2-е изд. Москва : Статут, 2011. 455 с.
3. Осипова М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / М.А. Осипова // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 16–19.
4. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.В. Ярошенко. Москва, 2016. 35 с.

Некоторые особенности и трудности, возникающие в ходе принудительного исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей и взысканием алиментов

Бахарева Ольга Александровна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
olga.25.09@yandex.ru

Статья посвящена некоторым особенностям исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей и взысканием алиментов судебными приставами-исполнителями, и правовому регулированию разрешения проблем, возникающих в ходе принудительного исполнения ввиду неуплаты и несвоевременной уплаты алиментов.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, дела, связанные с воспитанием детей, принудительное взыскание алиментов.

Some Peculiarities and Difficulties Arising in the Course of Enforcement of Judgments in Cases Involving Child Upbringing and Alimony Collection

Bakhareva Olga A.
Associate Professor of the Department
of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to some peculiarities of execution of decisions on affairs related to the education of children and the alimony court enforcement officers-executors and legal regulation of resolution of problems that arise in the course of compulsory execution due to non-payment and untimely payment of the alimony.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, cases related to the upbringing of children, forced alimony.

Проблеме исполнения решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, необходимо уделять большое внимание, поскольку институт семьи, защита прав и интересов ребенка напрямую затрагивают как каждого человека, так и общество в целом. Задачу, поставленную перед судом, можно считать выполненной только лишь после того, как судебное решение будет реально исполнено и тем самым произойдет фактическая защита нарушенных прав и законных интересов ребенка.

Необходимость принудительного исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей, возникает по делам: об определении места жительства ребенка; ограничении в родительских правах; о лишении родительских прав; об отмене усыновления и взыскании алиментов на содержание ребенка.

Принудительное исполнение постановлений суда по делам, связанным с воспитанием детей, имеет свои особенности и специфику, отличающие исполнение по таким делам от исполнения по другим гражданским делам, которые обусловлены субъектным составом и характером семейных правоотношений.

Особенности исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей, таким как лишение или ограничение родительских прав, характеризуются наличием принудительной формы исполнения, сопряжены с отобранием ребенка у родителей на основании исполнительного листа в процессе исполнительного производства, связаны с психологическим состоянием родителя (родителей), самого ребенка, который запуган родителями и боится их. Поэтому

му, для того чтобы не травмировать ребенка, целесообразно подготовиться к исполнению судебного решения, тактично, умело и своевременно произвести его исполнение. При направлении ребенка в детское воспитательное учреждение следует заранее подготовить необходимые документы, если ребенку требуется медицинская помощь, он направляется в детскую больницу, санаторий, профилакторий, дом отдыха.

Судебный пристав, возбуждая исполнительное производство, извещает должника, у которого находится ребенок, запрашивает у взыскателя сведения о месте жительства либо пребывания ребенка, а в случаях, если неизвестно место нахождения ребенка, проводится его розыск (п. 4 ст. 65 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ (далее — Закон № 229-ФЗ)). В необходимых случаях при неизвестности нахождения должника сведения о нем запрашиваются в государственных органах, у операторов сотовой связи.

Согласно п. 2 ст. 79 СК РФ², п. 1 ст. 109.3 Закона № 229-ФЗ принудительное отобрание ребенка и передача его другому лицу в ходе исполнительного производства проводятся с обязательным присутствием лица, которому передается ребенок, представителя органа опеки и попечительства, если необходимо, то и детского психолога, врача, педагога, переводчика, иных специалистов, а также представителя органов внутренних дел³ при оказании судебному приставу-исполнителю физического противодействия лицом, которое удерживает ребенка, высказывает угрозы применения насилия, причинения вреда здоровью ребенка (ст. 62 Закона № 229-ФЗ). Представители органа опеки и попечительства, оказывая помощь судебному приставу-исполнителю, помогают не допустить физического насилия над ребенком, нейтрализовать негативное воздействие на психику ребенка, успокоить его, подобрать нужное слово, убедить роди-

телей в целесообразности устройства детей в детское учреждение⁴. Присутствие родителя, не лишённого родительских прав, в качестве законного представителя ребенка является обязательным, поскольку при нахождении рядом знакомых лиц ребенок сможет вести себя непосредственно и не бояться незнакомых людей.

В ходе исполнения дел данной категории бывает, что один из родителей, который не желает передавать ребенка, скрывает его, прячет у родственников и знакомых, в результате возникают трудности с принудительным изъятием ребенка. Поэтому требуется дополнить ст. 109.3 Закона № 229-ФЗ пунктом о том, что отобрание ребенка, находящегося у других лиц, осуществляется на основании решения суда, которое выносится по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя и подлежит немедленному исполнению. Наиболее успешно в подобного рода делах немедленное исполнение решения о лишении родительских прав с отобранием ребенка. Замедление исполнения такого решения может привести к значительному ущербу для ребенка, его сокрытию у других лиц, поэтому целесообразно предусмотреть в ст. 211 ГПК РФ⁵ обязательное немедленное рассмотрение и этой категории дел.

Специфика принудительного исполнения решения об устранении препятствий общения с ребенком заключается в установлении судебным приставом-исполнителем обязанности должнику не чинить препятствия для общения и контактов взыскателей с ребенком на тех условиях, которые закреплены в исполнительном листе (ст. 109.3 Закона № 229-ФЗ). Согласно положениям действующего законодательства исполнительные действия должны совершаться с 06.00 до 22.00 час., по делам об устранении препятствий к общению с ребенком, как правило, время исполнения определено судом, например, время общения с ребенком устанавливается с 12.00 до 18.00 час. по воскресеньям.

Особенность исполнения судебных постановлений по делам рассматриваемой категории заключается в невозможности

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2018. № 11. Ст. 1583.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 1 (часть 1). Ст. 22.

³ Богданова Т. В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 19–20.

⁴ Нечаева А. М. Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 25.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 11. Ст. 1583.

участия в процессе исполнения представителя должника, поскольку обязанность по передаче ребенка возложена лично на лицо, удерживающее ребенка.

Процесс исполнения завершается по делам, связанным с передачей ребенка на воспитание, или по делам о восстановлении в родительских правах с передачей ребенка или с возвращением ребенка его родителям. По другим же категориям дел, к примеру при исполнении решения о лишении родительских прав, после отобрания ребенка у родителя, лишенного родительских прав, исполнение решения продолжается и является законченным только с момента передачи ребенка на воспитание родителю, который не лишен права на воспитание, или в детское учреждение.

Принудительное исполнение алиментных обязательств подлежит немедленному исполнению (ст. 211 ГПК РФ). Именно поэтому судебный пристав принимает решение о возбуждении исполнительного производства в течение суток с момента поступления исполнительного документа и срок для добровольного исполнения не устанавливает (ст. 30 Закона № 229-ФЗ). Постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов содержит указание судебного пристава-исполнителя на размер удержаний, имеющейся задолженности по алиментным обязательствам, а также предупреждает должника об уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 102 Закона № 229-ФЗ).

После возбуждения исполнительного производства о взыскании алиментов в ходе подготовки исполнительного производства судебный пристав-исполнитель определяет место жительства, нахождения, работы должника, источники дохода и его имущество, направляя запросы в отделение Пенсионного фонда РФ, налоговый орган по месту регистрации должника, банки, иные кредитные учреждения, органы ГИБДД и другие органы⁶. В тех случаях, если не представляется возможным установить место работы должника и его место нахождения, пристав принимает решение об объявлении исполнительного розыска должника, о чем

⁶ Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России 19.06.2012 № 01-16) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

выносит постановление (ч. 3 ст. 65 Закона № 229-ФЗ). В 2018 г. в ходе исполнительного розыска установлено местонахождение 81,4 тыс. должников-граждан, из них 52,9 тыс. — должники по алиментным обязательствам⁷.

В современных условиях рыночной экономики наибольшая сложность заключается не в розыске должника, а в поиске его имущества. Получаемые должником доходы искусственно занижаются, «серые» зарплаты не показывают истинные доходы плательщика алиментов и помогают обойти обязательство по уплате алиментов. В таких случаях судебным приставам для проведения соответствующей проверки у работодателя необходимо направлять материалы в органы внутренних дел. Зачастую имущество, которым пользуется должник, оказывается, ему не принадлежит и оформлено на родственников, что также помогает уйти от уплаты алиментов, поскольку судебный пристав-исполнитель не вправе обратиться с взысканием на такое имущество. Для разрешения такой проблемы принудительного исполнения на законодательном уровне закреплены меры воздействия на должников. В ст. 67 Закона № 229-ФЗ предусмотрено временное ограничение на выезд должника из РФ. В 2017 г. территориальными органами ФССП РФ было вынесено около 3,4 млн постановлений о временном ограничении на выезд должников из РФ, что на 1,1 млн постановлений больше, чем в 2016 г. Результатом ограничения было полное или частичное исполнение обязательств по 1,4 млн исполнительных производств, погашена задолженность на сумму 67,1 млрд руб.⁸ Таким образом, данная мера имеет положительный результат. Поэтому целесообразно внести изменение в эту норму и дополнить положением об ограничении права должника передвигаться и внутри страны, потому что некоторые должники, уклоняясь от выплаты алиментов, изменяют свое место нахождения.

В ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ предусмотрено временное ограничение на пользование должником специальным правом, под

⁷ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2018 г. URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovjy_doklad_za_2018_god_20193181711.pdf

⁸ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2017 году // http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02018/itogovjy_doklad_za_2017_god_2018361451.pdf

которым понимается и право управления транспортным средством до исполнения требования по уплате алиментов. В 2018 г. в результате применения такой меры было взыскано более 7,9 млрд руб. (на 6 млн руб. больше, чем в 2017 г. (1,9 млрд руб.)), алиментные платежи составили 3,7 млрд руб.⁹

Трудности взыскания алиментных вы­ плат возникают и в случае, если должник не имеет работы либо не имеет «официальной» работы и является безработным. В такой ситуации предусматривается установление отчислений: в процентном от­ числении из пособия по безработице либо в твердой денежной сумме. Задолженность по алиментам определяется исходя из раз­ мера средней заработной платы по РФ на момент взыскания (п. 4 ст. 113 СК РФ).

Взыскание алиментов порой осложня­ ется неперечислением денег организацией, в которой работает должник, ввиду отсут­ ствия у нее денежных средств на расчетном счете. Поэтому такая организация, которая не перечисляет алименты взыскателю, пре­ вращается в должника. В этой ситуации приставом следует в отношении руково­ дителей таких организаций направлять представление о возбуждении уголовного дела (ст. 315 УК РФ¹⁰), что поможет быстро устранить допущенные нарушения.

Трудности вызывает взыскание али­ ментов на содержание детей, когда долж­ ник проживает за рубежом. Возможность исполнения такого взыскания зависит от того, заключен или нет между странами договор (Конвенция¹¹), предусматрива­ ющий взаимное оказание правовой по­

мощи по семейным делам, о признании и исполнении судебных постановлений, и необходимо ли признание вынесенного судом РФ постановления на территории иностранного государства, где проживает должник. Произвести взыскание алимен­ тов с государствами, с которыми у Россий­ ской Федерации имеются договоренности, возможно, но процедура вынесения поста­ новления об исполнении решения суда РФ на территории иностранного государства может занять много времени либо суд за­ рубежного государства сочтет наличие ис­ ключительной подсудности, решение суда противоречащими законодательству этого государства и откажет в принудительном его исполнении¹². Для решения имеющихся проблем необходимо присоединение Рос­ сии к многосторонним договорам о право­ вой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключение двусторон­ них соглашений, развитие законодательно­ го регулирования признания и исполнения иностранных решений в Российской Феде­ рации независимо от взаимности.

Перечисленные особенности и возни­ кающие проблемы неисполнения по делам, связанным с воспитанием детей, и взыска­ ния алиментов в современных условиях приобретают особую значимость по ряду причин, среди которых несовершенство законодательства, сложности исполнитель­ ного производства, вызванные экономиче­ скими отношениями, падение нравствен­ ности, правовая неосведомленность граж­ дан, рост числа преступлений, связанных с неуплатой алиментов. Устранение пере­ численных причин и учет особенностей исполнения решений по рассматриваемым категориям дел позволят достичь выполне­ ния задач исполнительного производства и восстановления нарушенных прав детей.

⁹ Итоговый доклад о результатах деятельности Фе­ деральной службы судебных приставов в 2018 г. URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovyj_doklad_za_2018_god_20193181711.pdf

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Конвенция о правовой помощи и правовых от­ ношениях по гражданским, семейным и уголов­ ным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹² Долинская В.В., Долинская Л.М. Проблемы взы­ скания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 56–65.

Литература

1. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном произ­ водстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.В. Богданова. Саратов, 2014. 26 с.
2. Долинская В.В. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России / В.В. Долинская, Л.М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 56–65.
3. Нечаева А.М. Отобрание детей у родителей / А.М. Нечаева // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 23–28.

Обеспечение учета и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Обязательной частью современного функционала работников аппарата судов является ведение делопроизводства по обеспечению планирования и необходимого взаимодействия в ходе сбора первичных материалов, учету осуществленных обобщений судебной практики, их систематизации, хранению и обеспечению возможности надлежащего использования. Анализ сложившихся способов ведения данной работы, а также поиск новых оптимальных форм позволяет сформулировать ее основные правила и определить перспективы совершенствования.

Ключевые слова: обобщение судебной практики, судебная деятельность, судебное делопроизводство, учетно-регистрационная работа в суде, систематизация обобщений судебной практики.

Ensuring Recording and Systematization of Case Law Consolidation as One of the Areas of Modern Judicial Workflow Management

Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)

A mandatory part of the modern functionality of the staff of the courts is to conduct records management to ensure planning and necessary interaction during the collection of primary materials, taking into account the generalizations of judicial practice, their systematization, storage and ensuring the possibility of proper use. The analysis of the existing methods of conducting this work, as well as the search for new optimal forms allows us to formulate its basic rules and determine the prospects for improvement.

Keywords: generalization of judicial practice, judicial activity, judicial record-keeping, registration work in court, systematization of generalizations of judicial practice.

Проведение обобщений судебной практики является частью внутренней организационной работы, осуществляемой в судах Российской Федерации. Дефиниция к термину «обобщение судебной практики» в содержании действующего нормативного правового регулирования не разработана. Некоторое содержание раскрывается в документах организационного характера, в том числе локального уровня. К примеру, согласно Методическим рекомендациям Шестнадцатого

арбитражного апелляционного суда, обобщением судебной практики является «исследовательский труд в области правоприменения по систематизации и анализу судебных дел, выделению устойчивых различий применения судами законодательства, выявлению причин и условий, способствовавших этому, выработке предложений и рекомендаций»¹.

¹ Методические рекомендации по изучению и обобщению судебной практики (утв. Постановлением президиума Шестнадцатого арбитражного суда от

Аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, находясь при этом в подчинении у председателя суда². Согласно п. 11 ст. 39 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³ одной из функций аппарата суда является участие в обобщении судебной практики. Структурный состав деятельности аппарата арбитражного суда, установленный в федеральном конституционном законодательстве, включает в себя «изучение и обобщение судебной практики»⁴. Подзаконное нормативное правовое регулирование устанавливает возможность ведения обобщений судебной практики, что закреплено в Положении об аппарате федерального суда общей юрисдикции (п. 3.2, 4.5)⁵ и Положении об аппарате федерального арбитражного суда (п. 3.2, 4.7)⁶. Также действующей является норма о сроках размещения обобщений и обзоров по вопросам судебной практики на официальных сайтах судов: «...ежеквартально, в срок, не превышающий 2 рабочих дней»⁷.

В условиях увеличения количества оконченных гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции число осуществленных обобщений судебной практики неуклонно снижается. Однако для уголовного судопроизводства характерна относительная стабильность в итоговом числе проведенных обобщений, но с существенным снижением меры специального властного реагирования — внесения представлений в различные компетентные органы (см. табл. 1).

В обеспечении деятельности по проведению обобщений судебной практики принимают участие государственные гражданские служащие, замещающие должности помощников судей и консультантов⁸. В то же время организационное содействие могут оказывать и иные работники аппарата суда, в том числе при формировании реестров обобщений судебной практики, включающих в себя данные о наименовании обобщения, времени и месте его проведения, авторстве, о дате обсуждения уполномоченным органом и его резолюции⁹. Служебная деятельность по обеспечению проведения обобщений судебной практики включает в себя:

- участие в планировании проведения обобщений, в том числе на основе данных судебной статистики;
- участие в подготовке организационно-распорядительной и иной документации в связи с проведением обобщений;
- участие в сборе первичной информации;
- исполнение поручений судей;
- обеспечение необходимого взаимодействия: с Управлением систематизации и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации¹⁰;

19.03.2009 № 2). URL: http://16aas.arbitr.ru/pract/metodicheskie_rekomendacii/2209.html (дата обращения: 15.11.2019).

² Пункт 1 ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

³ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. на 06.03.2019) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898. (Далее — Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».)

⁴ Пункт 5 ст. 45 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. 18.07.2019) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589. (Далее — Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации».)

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 октября 2016 г. № 203 «Об утверждении Положения об аппарате федерального арбитражного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приложение № 1 к Регламенту размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ

от 02.11.2015 № 335) (ред. от 15.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Организация работы аппарата судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: научно-практический комментарий. М.: РАП, 2011. С. 208.

⁹ Организация судебной деятельности: учебник / под общ. ред. В.В. Ершова. М.: РГУП, 2016. С. 152.

¹⁰ Пункт 3.2.6 Положения об аппарате Верховного Суда Российской Федерации (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 04.03.2015) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9865 (дата обращения: 15.11.2019).

Таблица 1

Количество проведенных обобщений судебной практики в судах общей юрисдикции в 2016–2018 гг.*

Год	Гражданское судопроизводство (гражданские, административные дела)			Уголовное судопроизводство		
	проведено обобщений судебной практики	по результатам обобщений внесено представлений и информации в судебную систему и органы Судебного департамента	по результатам обобщений внесено представлений и информации в другие органы	проведено обобщений судебной практики	по результатам обобщений внесено представлений и информации в судебную систему и органы Судебного департамента	по результатам обобщений внесено представлений и информации в другие органы
1	2	3	4	5	6	7
2016	17 590	6307	823	22 018	8679	1441
2017	18 808	6878	624	20 578	8615	1249
2018	14 015	4369	397	22 027	7235	715

* Согласно данным официальных отчетов Судебного департамента, ф. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» и ф. № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции». См.: URL: <http://www.cdep.ru>

президиумами, судебными коллегиями, председателями кассационных судов общей юрисдикции (ст. 23.4, 23.6, 23.7 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹¹); президиумами, судебными коллегиями, председателями апелляционных судов общей юрисдикции (ст. 23.12, 23.14, 23.15 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»); президиумами верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и автономных округов (ст. 26, 29 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»); с президиумами арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ (ст. 28, 33.5, 38 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹²); с органами

судейского сообщества, а также и другими уполномоченными структурами;

— обеспечение документирования информации, в том числе формирование нарядов обобщений судебной практики согласно сводной номенклатуре дел соответствующего суда;

— учетно-регистрационная деятельность по ведению реестров обобщений судебной практики и обеспечению необходимого информирования о его содержании.

Реформа судопроизводства основана на практическом внедрении в судах информационных технологий¹³. Согласно п. 2 (е) ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов»¹⁴ на официальных сайтах судов должна размещаться информация о разъяснениях, обзорах по вопросам рассмотрения судами дел. Однако неопределенность процедуры опубликования

¹¹ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

¹² Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

¹³ Дивин И.М. Открытость правосудия и современные информационные технологии // Администратор суда. 2016. № 3. С. 11.

¹⁴ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2017) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6217.

заключается в возможности наличия в обобщениях сведений ограниченного распространения. В таких условиях ориентирующим источником может быть постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“».

С точки зрения организации документирования информации о проведенных обобщениях судебной практики важнейшее значение имеет деятельность, связанная с систематизацией обобщений судебной практики. При этом в судах возможно ведение реестров, учетно-карточной системы и иных, в том числе комплексных, вариантов учета и аннотирования. В условиях стабильно функционирующей и развивающейся Государственный автоматизированной системы «Правосудие», включающей в себя различные подсистемы, в том числе подсистему «Право», ведение данной работы, безусловно, должно быть ориентировано на применение принципов электронного документооборота. При этом наиболее целесообразным представляется использование в практической деятельности термина «систематизация»¹⁵.

Еще в начале XX в. Э.К. Дрезен¹⁶ обосновал удобство использования десятичной классификации системы классификации Международного библиографического института (М.Б.И.). Ее сущность заключается в обозначении цифрами от 0 до 9 отдельных сфер человеческого познания, каждый отдел, в свою очередь, делится на 10 подразделов, также обозначаемых цифрами от 0 до 9. При этом дальнейшее дробление может осуществляться до бесконечности. Таким образом, любой

вопрос и любое понятие изображаются в форме числа. Как отмечал Э.К. Дрезен, все предусмотренные индексы должны быть сведены в особые таблицы для удобства использования¹⁷. Спустя столетие данная десятичная теория нашла достойное развитие, в том числе в содержании нормативного регулирования. Актуальным для современной действительности является Указ Президента РФ от 15 августа 2000 г. № 211 «О классификаторе правовых актов» (ред. от 28.06.2005). Согласно данному указу федеральным органам государственной власти, а значит и судам, рекомендовано использовать единый классификатор в целях формирования банков данных правовой информации, а также при ее автоматизированном обмене (п. 2). Более 100 классификационных наименований, содержащихся в рассматриваемом классификаторе, могут быть использованы непосредственно в ходе формирования системы учета, в том числе при ведении реестров обобщений судебной практики (см. табл. 2).

В настоящее время имеются и иные классификаторы правовых актов. Наиболее перспективным в практической реализации в судебной деятельности является классификатор правовых актов АО «КонсультантПлюс», разработанный по заказу Российского фонда правовых реформ и прошедший процедуру согласования с Главным государственно-правовым управлением Президента РФ¹⁸.

Ведение обобщений судебной практики является одним из традиционных направлений деятельности отечественных судов. Необходимость осуществления такого рода специальной работы имеет не только внутреннее значение, направленное на повышение качества отправления правосудия, но и на реализацию информационной и профилактической функции по отношению к широкому кругу участников правоотношений. Осущест-

¹⁵ См. подр.: Латышева Н.А. О возможности ведения кодификации в суде (в порядке дискуссии) // Администратор суда. 2019. № 1. С. 46–50.

¹⁶ Дрезен Эрнест Карлович (1892–1937 гг.) — известный советский эсперантолог и интерлингвист. Эффективно работал в рамках проблем делопроизводства, стандартизации и создания всеобщего международного языка — эсперанто. Был обвинен в шпионаже и контрреволюционной деятельности, расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1957 г.

¹⁷ Дрезен Э. Делопроизводство (опыт постановки систем регистрации и классификации переписок в ЦИК СССР, ВЦИК, НКВД, НКРКИ, МК РКП (б) г. Москвы и др. советских и партийных организациях). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Нар. Ком. Раб.-Кр. Инспекции СССР, 1925. С. 55.

¹⁸ Классификатор правовых актов АО «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/about/nc/class/project/>

**Некоторые примеры установленных Указом Президента РФ
классификационных кодов, которые могут быть применены в практике организации
ведения обобщений судебной практики**

№ п/п	Классификационный код по Указу Президента РФ от 15 августа 2000 г. № 211 (ред. от 28.06.2005)	Наименование классификационного кода по Указу Президента РФ от 15 августа 2000 г. № 211 (ред. от 28.06.2005)
1	2	3
1	020.060.000	Административные правонарушения и административная ответственность
2	030.030.030	Банкротство юридических лиц
3	030.050.060	Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций
4	030.070.000	Представительство. Доверенность
5	030.080.000	Сроки. Исковая давность
6	040.050.000	Алиментные обязательства членов семьи
7	040.060.020	Усыновление (удочерение) детей
8	050.030.070	Прекращение жилищных правоотношений. Выселение и переселение
9	060.010.080	Контроль за соблюдением законодательства о занятости населения. Ответственность за нарушение законодательства о трудоустройстве и занятости населения
10	180.020.040	Статус судей в Российской Федерации. Органы судейского сообщества
11	180.040.000	Гражданский процесс
12	180.050.000	Арбитражный процесс
13	180.060.000	Уголовный процесс
14	180.060.070	Производство по делам несовершеннолетних
15	180.060.090	Производство в суде присяжных

вление обобщений судебной практики может проводиться во всех судах судебной системы Российской Федерации, в связи с чем определяющее организующее значение имеет локальное правовое и методическое регулирование порядка осуществления обобщений судебной практики. В документах, которые могут разрабатываться президиумами соответствующих судов при участии органов судейского сообщества и в необходимых случаях органов системы Судебного департамента и исполнительной

власти, обеспечивающих функционирование мировых судей, должны устанавливаться правила планирования и установления предмета обобщения и сроков его проведения, методики сбора первичных данных с установлением сплошного или выборочного характера исследования, осуществления анализа и разработки итогового документа, процедуры согласования и утверждения, официального размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Литература

1. Дивин И.М. Открытость правосудия и современные информационные технологии / И.М. Дивин // Администратор суда. 2016. № 3. С. 9–12.
2. Латышева Н.А. О возможности ведения кодификации в суде (в порядке дискуссии) / Н.А. Латышева // Администратор суда. 2019. № 1. С. 46–50.
3. Организация судебной деятельности : учебник / под общей редакцией В.В. Ершова. Москва : РГУП, 2016. 389 с.

Гарантии равенства доступа к публичной службе в деятельности судов общей и специальной юрисдикции

Афанасьева Мария Павловна,

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Астраханского государственного университета
maxgusta93@yandex.ru

Предлагаемая читателю статья представляет собой попытку теоретико-методологического анализа проблем гарантирования равнодоступности государственной и муниципальной службы в аспекте деятельности судебной системы с учетом разнообразия видов судебной юрисдикции. Доказывая преимущества судебной формы защиты прав и свобод человека и гражданина, автор одновременно с этим указывает и на ряд ее недостатков, что предопределяется разнообразием видов судебной юрисдикции. Применительно к конституционному праву граждан на равный доступ к государственной службе гарантии судебной защиты особенно важны, поскольку здесь не играет ключевой роли критерий оперативности. Это — не «срочные» дела, требующие «скорейшего» разрешения. Здесь, напротив, требуются взвешенность, всесторонность, учет конкурирующих позиций.

Ключевые слова: права человека, судебная власть, доступ к правосудию, равенство прав граждан, дискриминация.

Guarantees of Equality of Access for Public Service in Activities of General and Special Jurisdiction Courts

Afanasyeva Maria P.

Postgraduate Student of the Department
of State and Legal Disciplines of the Astrakhan State University

The article offered to the reader is an attempt of a theoretical and methodological analysis of the problems of guaranteeing equal access to state and municipal services in the aspect of the judicial system, taking into account the diversity of types of judicial jurisdiction. Proving the advantages of the judicial form of protecting the rights and freedoms of man and citizen, the author at the same time points to a number of its shortcomings, which is predetermined by the variety of types of judicial jurisdiction. With regard to the constitutional right of citizens to equal access to public service, guarantees of judicial protection are especially important, since the criterion of efficiency does not play a key role here. These are not “urgent” cases that require a “speedy” resolution. Here, on the contrary, balanced, comprehensive, accounting for competing positions are required.

Keywords: human rights, judicial power, access to justice, equality of rights of citizens, discrimination.

Судебная система, по сравнению с другими государственными органами, в наибольшей степени «приспособлена» к механизму защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина¹. Этому способствуют гарантии независимости,

несменяемости и неприкосновенности судей², а также судебная процедура, предполагающая состязательность и равноправие

¹ Белоусов Д.В. Судебная защита в конституционном механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту // Российский судья. 2015. № 4. С. 7–9.

² Самович Ю.В. Судебная защита прав человека: соотношение международного права и национального законодательства // Современные проблемы развития международного и конституционного права : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана : сб. науч. ст. / отв. ред. Г.И. Курдюков, О.М. Смирнова. Казань : Центр инновационных технологий, 2008. С. 272.

тяжущихся сторон³. Ни один административный орган, который уполномочен на правозащитную деятельность, не обладает такими гарантиями. Их, конечно, нельзя квалифицировать как полностью «зависимые», «сменяемые» и «прикосновенные», но гарантии независимости, несменяемости и неприкосновенности здесь значительно ниже⁴. Кроме того, производство по административным делам является довольно упрощенным, вследствие чего возникают существенные угрозы нарушения принципа объективности: административная власть нередко основывается на предубеждениях и предвзятости, занимает позицию одной из сторон в ущерб правам и законным интересам другой стороны спора. Судебная власть эти недостатки устраняет, утрачивая при этом ресурс времени (административная форма защиты прав человека, как правило, более оперативна).

Конституционный деликт может быть замаскированным, завуалированным. Или, напротив, правонарушение фактически может отсутствовать, тогда как с точки зрения внешних признаков, казалось бы, оно налицо. Все это требует судебного вмешательства, гарантий независимого и беспристрастного правосудия.

Государственная служба основана на иерархическом принципе подчинения вышестоящему руководству, действия по распоряжению, доклада об исполнении. При подобных условиях большинство прав и свобод служащих защищается в административном порядке. Служащие по возможности стараются избежать судебного разбирательства, так как это редко «одобряется начальством». Более «безопасным» является либо избежание конфликта, либо его разрешение вышестоящим руководителем в административной процедуре. Однако вопрос о «доступе» к государственной службе выходит за рамки обычной административной защиты, когда речь идет о самом су-

ществовании служебных отношений. Если гражданина не принимают на службу или увольняют со службы, административные формы защиты оказываются исчерпанными. Необходимо судебное разбирательство.

Современная российская судебная система в целом выглядит следующим образом. Во-первых, в стране учреждены и действуют суды конституционной и уставной юстиции. Во-вторых, несмотря на упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ⁵, сохраняется трехзвенная структура арбитражных судов (суды субъектов РФ, апелляционные и кассационные суды). В-третьих, имеются традиционные суды общей юрисдикции, которые рассматривают уголовные, гражданские и административные дела. Арбитражные суды и суды общей юрисдикции возглавляются Верховным Судом РФ.

Вопрос о выборе структуры судов и разграничении видов юрисдикции между ними относится к числу проблем конституционно-политического выбора. Не существует какого-то единого мирового стандарта, как должна строиться судебная система⁶. В царской России и в СССР не было конституционных (уставных) судов. В СССР существовали «арбитражи» для разрешения хозяйственных споров, но они были скорее «квазисудебными», чем судебными органами⁷. Исходя из этого, можно предположить, что историческая традиция России состоит в единой судебной системе без разграничения судов различных видов юрисдикции, возглавляемой Верховным Судом страны. Так, например, организована судебная система США и ряда других стран.

³ Привалова И.В. Судебная защита как универсальная форма защиты прав человека: некоторые общетеоретические аспекты // Современные вопросы государства, права, юридического образования : материалы VI Общероссийской научно-практической интернет-конференции (г. Тамбов, 22 декабря 2009 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.М. Пучнин. Тамбов : Издат. дом ТГУ, 2010. С. 73.

⁴ Астафичев П.А. Административная форма защиты прав и свобод человека и гражданина // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 29.

⁵ Волков А., Денисов А., Туренко А. Верховный и Высший Арбитражный Суды могут быть объединены в один // Административное право. 2013. № 2. С. 96–97 ; Колухов А.С. Сведения Верховного Суда РФ с Высшим Арбитражным Судом РФ в единую судебную инстанцию: плюсы и минусы // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : материалы X международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Конституции Российской Федерации (г. Кострома, 9–10 апреля 2014 г.) : сб. науч. ст. Кострома : Изд-во Костромского государственного технологического ун-та, 2014. С. 112.

⁶ Каримуллин Р.И., Пилипенко Ю.С. Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 23.

⁷ См., напр.: Добровольская Т.Н., Новиков С.Г., Рагинский М.Ю. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в СССР. М. : Знание, 1978. С. 54.

Многие европейские государства предпочли прямо противоположный путь. В этих странах суды дифференцируются по видам юрисдикции вплоть до специализированной хозяйственной, административной, ювенальной, семейной юстиции и т.д. Значительная часть государств имеет конституционные суды, организационно обособленные от верховных судов общей юрисдикции (последние имеют различные наименования и статус). Исследования показывают, что такая структура близка к романо-германским традициям, которые считаются основополагающими для правовой системы России⁸.

В связи с этим важно подчеркнуть, что практически ни одно из современных государств не отрицает необходимость конституционной юстиции. В нашей стране можно слышать призывы некоторых политиков к упразднению высшего органа конституционного правосудия, подразумевающие ликвидацию конституционной юстиции. Но в демократическом конституционном государстве это сделать невозможно. Если предположить (мы являемся категорическими противниками этого, предположение имеет строго исследовательский характер), что законодатель ликвидирует Конституционный Суд РФ по аналогии с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ, то это не означает упразднения функции судебного конституционного контроля. Данная функция будет лишь вынуждена перейти к Верховному Суду РФ.

В связи с этим подчеркнем, что судебный конституционный контроль зародился в США, где никогда не было специализированного конституционного суда. Именно Верховный Суд США при рассмотрении знаменитого дела «Мэрбери против Медисона» занял позицию о неконституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле заявителя. Это было выгодно действовавшему тогда Президенту США Медисону, но противоречило интересам судьи Мэрбери, которого Мэдисон не ввел в должность, несмотря на законное назначение. При подобных обстоятельствах Верховный Суд США заявил о своем праве блокировать закон, ко-

торый принят демократически избранным парламентом⁹. В сущности, идея судебного конституционного контроля заключается именно в этом, т.е. в праве высшей судебной инстанции противопоставить свою волю демократически избранной власти в лице президента и парламента, мотивируя это верховенством конституции (если последняя, конечно, не принимается парламентским путем)¹⁰.

В силу того, что Конституция РФ принята путем всенародного голосования, а поправки к ней принимаются в усложненном порядке (обособленный порядок изменения глав 1, 2 и 9, а также разнообразие способов внесения изменений в ст. 65 Конституции РФ), логично предположить, что конституционная юстиция в современной России неизбежна. Вопрос состоит лишь в том, осуществляет ли эту функцию специализированный Конституционный Суд РФ или эти полномочия переданы Верховному Суду РФ. Полагаем, что институт Конституционного Суда в России (начиная с учреждения при М.С. Горбачеве Комитета конституционного надзора СССР) имеет весьма значительную историю, соизмеримую с продолжительностью института президентства (таких органов и должностных лиц не было ни в царской, ни в советской России)¹¹. Конституционный Суд РФ за время своего существования выработал значительную правоприменительную практику, которая представляет собой целостную систему¹². Наконец, есть существенные институциональные особенности организации Конституционного и Верховного судов, которые должны учитываться законодателем. В силу этих и ряда других аргументов полагаем, что

⁹ Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Минск : Новое знание, 2001. С. 376.

¹⁰ Митюков М.А. Судебный конституционный контроль — результат конституционных преобразований // Конституция и законодательство : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 29 октября 2003 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М. : ИздСР, 2003. С. 65 ; Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 12.

¹¹ Лазарев Б.М. Комитет конституционного надзора СССР // Государство и право. 1992. № 5. С. 21–34.

¹² Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М. : Формула права, 2006. С. 12–152.

⁸ Ершов В.В., Петухов Н.А. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции // Российское правосудие. 2014. № 4. С. 5–15.

институт Конституционного Суда в России имеет благоприятную долгосрочную перспективу.

Однако этого нельзя сказать о конституционных и уставных судах субъектов РФ. В отличие от Конституционного Суда РФ, эти органы учреждены фрагментарно, в меньшинстве (не в большинстве) субъектов РФ. Показательно, что Уставный суд есть в г. Санкт-Петербурге¹³, но такого суда нет в г. Москве. Подобная «редкость» организации конституционного и уставного правосудия в субъектах РФ, на наш взгляд, предопределяется следующими основными причинами.

Первая причина состоит в диспозитивной норме федерального закона, которая напрямую не обязывает регионы к учреждению конституционной или уставной юстиции. Можно, конечно, аргументировать эту позицию тем, что в федеративном государстве субъекты Федерации должны сами учреждать свои органы власти без излишнего федерального вмешательства. Но эта логика опровергается тем, что Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» весьма определенно предписывает, чтобы в регионах были учреждены институты законодательных (представительных) органов и высших должностных лиц. Порядок их выборов, полномочия и некоторые процедуры деятельности также не оставлены без внимания федерального закона, хотя часть общественных отношений подлежит регулированию на уровне конституций (уставов) и законов субъектов РФ. Почему же федеральный закон оставляет на *полное усмотрение* субъектов РФ вопрос о *самом существовании* конституционной или уставной юстиции? Полагаем, что это не самый лучший вариант разрешения данной проблемы¹⁴.

¹³ Авакьян С.А. Заключение специалиста по делу Уставного суда Санкт-Петербурга о толковании отдельных положений статьи 15, подпунктов 10 и 10.1, пункта 2 статьи 42, подпункта 10 пункта 3 статьи 44 и пунктов 1 и 2 статьи 46 Устава Санкт-Петербурга // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам Журнала конституционного правосудия). М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 843–876.

¹⁴ Гусев А.В. Современное состояние конституционной (уставной) законности в субъектах Российской Федерации и перспективы создания

Так, на наш взгляд, федеральный закон мог бы *обязать республики* в составе Федерации на *учреждение конституционных судов*. Вопрос о необходимости уставных судов в субъектах РФ, которые не имеют статуса республик, действительно довольно спорный. Однако он почти бесспорен, когда речь идет о конституционной юстиции в республиках, включая присоединенный к России Крым (особенность данного субъекта РФ состоит в том, что при наличии статуса республики он не имеет титульной национальности). Республика — это государство, которое входит в состав другого государства. Вслед за этим должны поддерживаться определенные атрибуты (гражданство, конституция, законодательство, столица, герб, флаг, гимн и т.п.)¹⁵. При этом, на наш взгляд, федеральный закон мог бы непосредственно указать, что в республиках Федерации учреждаются и действуют конституционные суды, которые дают официальное толкование республиканским конституциям и разрешают дела о соответствии Конституции республики законов и ряда подзаконных актов государственных органов этого субъекта РФ. Судебный конституционный контроль может быть предварительным и последующим, абстрактным и конкретным. В случае последующего конституционного контроля право на обращение в Конституционный суд республики должно предоставляться гражданам. Подробности подлежат регулированию в конституциях и законах республики.

Вторая причина недостаточной активности субъектов РФ в учреждении и поддержке института конституционного (уставного) правосудия состоит в политической воле губернаторов и руководителей

уставного суда Новгородской области // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект) : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Великий Новгород, 30 сентября — 1 октября 2005 г.) : сб. науч. ст. : в 2 т. Великий Новгород : Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. Т. 1. С. 160 ; Гошуляк В.В. О разграничении компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ с судами общей юрисдикции и с арбитражными судами // Закон. 2005. № 1. С. 99.

¹⁵ Гатауллин А.Г. О конституционном контроле в Республике Татарстан и образовании Конституционного Суда Республики Татарстан // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. М. : Формула права, 2000. С. 110.

законодательных собраний субъектов РФ, которые не заинтересованы в ограничении своей личной власти¹⁶. Если в субъекте РФ учрежден и действует конституционный (уставный) суд, то к его компетенции как минимум будет отнесено полномочие признания противоречащим конституции (уставу) субъекта РФ регионального закона. Даже если предположить, что региональный закон запретит обращение в конституционный (уставный) суд обычным гражданам, инструментарием конституционного (уставного) правосудия могут воспользоваться миноритарные депутаты законодательного (представительного) органа субъекта РФ. В условиях независимости судей конституционного (уставного) суда это влечет за собой риски доминирования воли таких депутатов над позицией губернатора и парламентского большинства (которое сегодня, как правило, принадлежит представителям политической партии «Единая Россия»).

Предположим, что губернатору нужно «провести» через региональный парламент непопулярный среди населения закон. В условиях отсутствия конституционной (уставной) юстиции для этого ему достаточно обеспечить поддержку лояльных к власти СМИ и убедить мажоритарное большинство депутатов. Если речь не идет о поправках к конституции или уставу, не требуется даже квалифицированное большинство голосов депутатов в две трети, до-

статочно простого большинства (50% плюс один голос). Депутаты, которые остались в меньшинстве при голосовании, не имеют возможности дальнейшей защиты своей позиции через инструмент конституционного (уставного) правосудия, региональный закон вступает в силу и начинает действовать. Его обжалование в федеральных судах возможно лишь по мотиву противоречия федеральным законам, т.е. в нарушение установленного Конституцией РФ механизма разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Таким образом, если региональный закон принят в границах региональной компетенции, его оспаривание в федеральных судах не имеет благоприятной перспективы.

Третья причина, послужившая основой для региональных решений об отказе от института конституционной (уставной) юстиции, состоит в недостаточной нагрузке таких судов¹⁷. Количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, явно несоизмеримо с нагрузкой на региональные суды конституционной или уставной юрисдикции. В эти суды редко обращаются. По своей инициативе суды отправлять правосудие не могут. В результате суды демонстрируют недостаточную активность в деятельности, что обуславливает мнение регионального политического истеблишмента о том, что конституционные (уставные) суды «просто не нужны». Содержание таких судов требует значительных расходов за счет средств регионального бюджета, которые можно было бы истратить на другие позитивные цели (строительство школ, больниц, учреждений культуры и др.).

¹⁶ Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39–42; Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 9; Евдокимов В.Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 63–68.

¹⁷ Митюков М.А. Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 14–24.

Литература

1. Авакьян С.А. Заключение специалиста по делу Уставного суда Санкт-Петербурга о толковании отдельных положений статьи 15, подпунктов 10 и 10.1, пункта 2 статьи 42, подпункта 10 пункта 3 статьи 44 и пунктов 1 и 2 статьи 46 Устава Санкт-Петербурга / С.А. Авакьян // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам Журнала конституционного правосудия). Москва: Волтерс Клувер, 2011. С. 843–876.
2. Астафичев П.А. Административная форма защиты прав и свобод человека и гражданина / П.А. Астафичев // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 18–21.
3. Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей / А.В. Безруков // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 9–13.

4. Белоусов Д.В. Судебная защита в конституционном механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту / Д.В. Белоусов // Российский судья. 2015. № 4. С. 7–9.
5. Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти / А.С. Бурмистров // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39–42.
6. Волков А. Верховный и Высший Арбитражный Суды могут быть объединены в один / А. Волков, А. Денисов, А. Туренко // Административное право. 2013. № 2. С. 96–97.
7. Гатауллин А.Г. О конституционном контроле в Республике Татарстан и образовании Конституционного Суда Республики Татарстан / А.Г. Гатауллин // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Москва : Формула права, 2000. 403 с.
8. Гошуляк В.В. О разграничении компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ с судами общей юрисдикции и с арбитражными судами / В.В. Гошуляк // Закон. 2005. № 1. С. 99.
9. Гусев А.В. Современное состояние конституционной (уставной) законности в субъектах Российской Федерации и перспективы создания уставного суда Новгородской области / А.В. Гусев // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект) : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Великий Новгород, 30 сентября — 1 октября 2005 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / председатель редколлегии В.Ф. Прокофьев. Великий Новгород : Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. С. 160–165.
10. Добровольская Т.Н. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в СССР / Т.Н. Добровольская, С.Г. Новиков, М.Ю. Рагинский. Москва : Знание, 1978. 64 с.
11. Евдокимов В.Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации / В.Б. Евдокимов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 63–68.
12. Ершов В.В. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции / В.В. Ершов, Н.А. Петухов // Российское правосудие. 2014. № 4. С. 5–15.
13. Каримуллин Р.И. Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона / Р.И. Каримуллин, Ю.С. Пилипенко // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 23–31.
14. Колюхов А.С. Сведение Верховного Суда РФ с Высшим Арбитражным Судом РФ в единую судебную инстанцию: плюсы и минусы / А.С. Колюхов // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : материалы X международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Конституции Российской Федерации (г. Кострома, 9–10 апреля 2014 г.) : сборник научных статей. Кострома : Изд-во Костромского государственного технологического ун-та, 2014. С. 111–113.
15. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России / О.Н. Кряжкова. Москва : Формула права, 2006. 148 с.
16. Лазарев Б.М. Комитет конституционного надзора СССР / Б.М. Лазарев // Государство и право. 1992. № 5. С. 21–34.
17. Митюков М.А. Судебный конституционный контроль — результат конституционных преобразований / М.А. Митюков // Конституция и законодательство : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 29 октября 2003 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. Москва : ИЗИСП, 2003. С. 65–77.
18. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ж.И. Овсепян. Москва, 1994. 21 с.
19. Привалова И.В. Судебная защита как универсальная форма защиты прав человека: некоторые общетеоретические аспекты // Современные вопросы государства, права, юридического образования : материалы VI Общероссийской научно-практической интернет-конференции (г. Тамбов, 22 декабря 2009 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.М. Пучнин. Тамбов : Издат. дом ТГУ, 2010. С. 73–77.
20. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека: соотношение международного права и национального законодательства // Современные проблемы развития международного и конституционного права : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана : сборник научных статей / ответственные редакторы Г.И. Курдюков, О.М. Смирнова. Казань : Центр инновационных технологий, 2008. С. 272–276.
21. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / М.Ф. Чудаков. Минск : Новое знание, 2001. 576 с.

Теоретико-правовое обоснование судебного познания как деятельности

Казгериева Эмма Викторовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета имени Х.М. Бербекова (КБГУ),
кандидат юридических наук
kazgerieva@mail.ru

В статье обосновывается, что процесс судебного познания как деятельность характеризуется определенными особенностями: социокультурной спецификой; применением конкретного правового и индивидуального (казуального) знания в судебном познании (социокультурность); применением в судебном познании только актуальных сведений, учитывающих реалии конкретной культуры и социума (актуальность); решением юридико-прикладной задачи. Социокультурная специфика судебного познания реализуется в рамках функционирования и применения конкретного правового и индивидуального (казуального) знания, при этом является неотъемлемой составляющей единства культуры и социальности, в котором судебная деятельность, являющаяся социэкономической, неразрывно связана с обществом как системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм. Аргументируется, что в процессе судебного познания актуальность сведений содержит требования доказательности, определенности, проверки, подтверждения, действительности во времени. Обосновывается, что прикладная особенность судебного познания состоит в решении социально значимых задач, как правило, выражается либо в «судебном признании», либо в «судебном не признании».

Ключевые слова: судебное познание, судебная деятельность, юридическая эпистемология.

Theoretical and Legal Justification of Findings of Fact and Conclusions of Law as an Activity

Kazgerieva Emma V.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Institute of Law, Economy and Finance of the Kabardino-Balkarian
State University named after Kh.M. Berbekov (KBSU)
PhD (Law)

The article justifies that the process of findings of fact and conclusions of law as an activity is characterized by specific peculiarities: sociocultural specifics, application of specific legal and individual (causal) knowledge in findings of fact and conclusions of law (social culture); application of only relevant data encompassing facts of specific culture and society in findings of fact and conclusions of law (relevancy); solution of an applied legal task. The sociocultural specific aspect of findings of fact and conclusions of law is implemented within the framework of functioning and application of specific legal and individual (causal) knowledge, and is an integral constituent element of the unity of culture and sociality where judicial activities, being socioeconomic, are inextricably intertwined with the society as a system of relations and culture as the aggregate of values and norms. It is proven that the relevancy of data in the process of findings of fact and conclusions of law contains requirements for conclusiveness, certainty, verification, confirmation, effectiveness in time. It is justified that the applied peculiarity of findings of fact and conclusions of law consists in the solution of socially significant tasks and is usually expressed either in "judicial recognition" or "judicial non-recognition".

Keywords: findings of fact and conclusions of law, judicial activities, legal epistemology.

Судебное познание как разновидность познавательной человеческой деятельности представляет собой про-

цесс, состоящий из отдельных актов. В философской литературе определяется, что любой процесс познания имеет

одну и ту же принципиальную структуру, которая особенно отчетливо обнаруживает себя в познании как целенаправленно-систематической деятельности (условия (основания), субъект, объект, цель, средства, познавательные акты, результат (продукт)). В свою очередь, рассмотрение познания как деятельности является следствием социологизации гносеологии¹. Деятельность является исключительно социологическим понятием, поскольку является специфической формой именно человеческой и только человеческой социальной активности². Обоснование судебного познания исключительно как вида человеческой деятельности особенно актуально в свете предполагаемой возможности автоматизации всего процесса отправления правосудия, то есть замены судьи компьютерной программой или нейросетью, способной анализировать фактические обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение³.

Юридическая деятельность неоднократно анализировалась в теоретико-правовых исследованиях⁴. Например, В.Н. Карташов определяет юридическую деятельность как объективированную в официальных актах, опосредуемую правом интеллектуально-волевою, управленческую, производственно-трудовую

деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленную на решение общественных задач и функций и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов⁵. В приведенном определении автор указывает на основные признаки понятия юридической деятельности: субъекты, цели, содержание, формы и способы осуществления. В.М. Сырых отмечает, что классификация юридической деятельности по субъектам осуществления приводит к ее членению на две большие сферы: юридическую деятельность государства и юридическую деятельность граждан и иных членов гражданского общества⁶. Следуя логике вышеприведенных авторов, можно констатировать, что современное судебное познание как разновидность познавательной деятельности представляет собой процесс, состоящий из отдельных актов, имеет одну и ту же принципиальную структуру, является целенаправленно-систематической, специфической формой исключительно человеческой социальной активности.

В философской литературе выделяются характерные особенности социальной деятельности, среди таковых следует отметить: социокультурную специфику, функционирование и применение конкретного знания (социокультурность); применение способов исследования познавательных процессов и категориального аппарата, учитывающих реалии конкретной культуры и социума (актуальность); прикладную задачу использования социально-гуманитарного знания для разработки способов решения социальных задач (прикладной характер)⁷.

¹ Книгин А.Н. Теория познания : учебное пособие. Томск : Томский государственный университет, 2009. С. 54.

² Там же.

³ Выступление Председателя совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА, 4 апреля 2019 г.). URL: <http://www.ssrj.ru/page/32548/detail/> (дата обращения: 12.12.2019).

⁴ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 414 с. ; Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 207 с. ; Сауляк О.П. Законность в правоприменительной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 179 с. ; Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 154 с.

⁵ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 12.

⁶ Сырых В.М. Социология права. М., 2001. С. 177–178.

⁷ Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М. : Альфа-М, 2013. С. 12.

Соответственно, в обоснование того, что судебное познание является деятельностью, необходимо аргументировать соответствующие особенности: социокультурную специфику, функционирования и применения конкретного правового и индивидуального (казуального) знания в судебном познании (социокультурность); применение в судебном познании только актуальных способов исследования познавательных процессов и категориального аппарата, учитывающих реалии конкретной культуры и социума (актуальность); юридико-прикладную задачу использования судебного познания для разработки способов решения социальных задач (прикладной характер). Рассмотрим более подробно.

Первая особенность судебного познания как деятельности характеризуется социокультурной спецификой в рамках функционирования и применения конкретного правового и индивидуального (казуального) знания. Как в правовых, так и в неправовых исследованиях «социокультурный» подход является методологическим подходом на базе системного подхода, с помощью которого предпринимается попытка рассмотреть общество как единство культуры и социальности, образуемое и преобразуемое деятельностью человека. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей. Сама личность при социокультурном подходе рассматривается связанной с обществом как системой отношений и культурой и совокупностью ценностей и норм⁸. Таким образом, объективно, что процесс судебного познания является неотъемлемой составляющей единства культуры и социальности, в котором судебное познание неразрывно связано с обществом как системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм.

В ранее проводимых правовых исследованиях социокультурный подход

⁸ Социокультурный подход. Академический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/1632879> (дата обращения: 04.12.2019).

неоднократно использовался при анализе правовых явлений⁹. Особо подчеркивалась значимость социокультурного подхода в юридической профессии¹⁰. Профессию рассматривают как феномен, возникающий на определенном этапе развития общества как результат осознания и реализации его потребностей, направленный на создание новых, развитие, сохранение и защиту имеющихся материальных и духовных ценностей и требующий от индивидов, субъектов профессиональной группы, специальной подготовки и соответствующих социокультурных качеств¹¹. В этой связи полагаем, что судебное познание является неотъемлемой частью профессии судьи, которому присущи исключительные социокультурные черты, на что также неоднократно обращалось внимание¹². Применимо к сфере судебного познания социокультурный подход позволяет выявить характерные особенности, присущие исключительно судейскому сообществу: особое мировоззрение, мировосприятие, коммуникативное поведение, психологический и эмоциональный склад, что нашло отражение в п. 4 ст. 10 Кодекса судебной этики: «...судья должен проявлять корректность в общении с гражданами, с уважением относиться к нравственным обычаям и традициям народов, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию, не допускать конфликтных ситуаций,

⁹ См., напр.: Сигалов К.Е. Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–7.

¹⁰ Попов Е.А. Социокультурный взгляд на юридическую профессию // Вопросы праведения. 2013. № 2. С. 239–244.

¹¹ Вейсова В.Э. Профессия: понятие, социокультурная роль. URL: <https://core.ac.uk/display/38416480>

¹² Фоков А. Мировой судья — профессия престижная // Российский судья. 2002. № 10. С. 2–3; Глушкова М.И. Судья — это не профессия, а образ жизни // Мировой судья. 2005. № 12. С. 15–16; Пискунова Я. Если судья боится принять решение, то ему надо поменять профессию // Закон. 2008. № 10. С. 73–85; Бондаренко Т.А. Престиж профессии судьи // Российский судья. 2006. № 7. С. 12–14.

способных нанести ущерб его репутации или авторитету судебной власти»¹³.

Поскольку деятельность судьи относится к социономическому виду профессий, системе «человек — человек» («человек — группа» и «человек — общество») и связана с постоянным взаимодействием с людьми, следует отметить, что процесс судебной познавательной деятельности в социальном отношении представлен сложной открытой системой, включенной в контекст отдельной ветви государственной власти и призванной воздействовать на поведение людей и социальные процессы. Современные исследователи обоснованно определяют, что в связи со спецификой судебного познания у субъектов данной деятельности формируется соответствующая профессиональная направленность¹⁴. Наиболее характерными социокультурными особенностями судебной познавательной деятельности являются следующие: строгая законодательная регламентация (обязанность соблюдения нравственных норм, правовых норм, что является основным социально значимым качеством судебной познавательной деятельности, формирующим правосознание и ответственность перед обществом и государством); сопряжение с определенными властными полномочиями, превышение которых может привести к умалению авторитета судебной власти и причинению ущерба репутации судьи; социономический характер предполагает индивидуальное регулирование в отношении каждого конкретного дела; самостоятельность в принятии решений и подчинение только закону, что соответствует судейской роли и вытекающих из нее задач. Таким образом, процесс судебного познания как целенаправленно-систематическая деятельность характеризуется социокультурной спецификой, в рамках функционирования и применения кон-

кретного правового и индивидуального (казуального) знания является неотъемлемой составляющей единства культуры и социальности, в котором судебная деятельность, являющаяся социономической, неразрывно связана с обществом как системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм.

Вторая особенность судебного познания как деятельности заключается в учете реалий конкретного времени, культуры и социума (актуальность). Под «актуальностью» от позднелатинского (*actualis*) понимается фактически существующее, настоящее, современное, некая важность, значительность чего-либо для настоящего момента, современность, злободневность¹⁵. Вопросы актуальности судебного познания как прямо, так и опосредованно неоднократно рассматривались в научных правовых исследованиях. В частности, исследовались вопросы актуальности судебного разбирательства как стадии судопроизводства¹⁶, актуальности применения судебной практики¹⁷ и др. Требование «актуальности» в судебной познавательной деятельности неоднократно устанавливалось в судебных решениях. Например, в своих постановлениях Европейский суд по правам человека установил, что «проходящая актуальность, создает риск потери ценности и утраты интереса...»¹⁸; в Определении Верховного Суда РФ от

¹³ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

¹⁴ Судейская этика : учебник / под ред. Н.Д. Эриашвили. М., 2015. С. 105.

¹⁵ Актуальность // Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/4034> (дата обращения: 03.12.2019).

¹⁶ Вонтова Н.Е. К вопросу об актуальности судебного разбирательства как стадии судопроизводства // Российское законодательство: стратегия развития в XXI веке : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Вологда, 5–6 декабря 2013 г.) : сб. науч. ст. Вологда : ВоГУ, 2013. С. 75–79.

¹⁷ Гук П.А. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 22–26.

¹⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 26 апреля 1979 г. Дело «„САНДИ ТАЙМС“ (THE SUNDAY TIMES) против Соединенного Королевства» («Sunday Times v. the United Kingdom») ; Постановление Европейского суда по правам человека от 28 сентября 1999 г. по делу «Далбан против Румынии» («Dalban v. Romania»). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.11.2019).

14 июня 2019 г. установлено, что «суд... исходил из того, что заявленный отказ от требований обусловлен утратой их актуальности»¹⁹. Таким образом, анализ судебной практики позволил выявить, что реалии конкретной культуры и социума (актуальность) в судебном познании являются одним из условий судебной познавательной деятельности. Так, судом в процессе целенаправленно-систематической деятельности учитывается, что актуальность может быть утрачена, потеряна, сохранена, обеспечена. В процессе судебного познания к актуальности применяются требования доказательности, определенности, проверки, подтверждения, действительности во времени.

Третья особенность судебного познания как деятельности выражается в решении прикладной задачи использования полученного знания для разработки способов решения социальных задач (прикладной характер), что означает значимость судейского познания при дальнейшем практическом использовании. Результатом судебной познавательной деятельности, как правило, является «судебное признание» либо «судебное непризнание». Например, в Определении Верховного Суда РФ от 26 июня 2019 г. установлено, что «суд признал, что установление границ в иной площади привело бы к нарушению прав общества»²⁰, в Определении Верховного Суда РФ от 11 июля 2019 г. установлено, что «суд не признал возможным принять заключение судебной экспертизы...»²¹. Таким образом, анализ

судебной практики позволил выявить, что процесс судебного познания как целенаправленно-систематическая деятельность при решении прикладной задачи использования полученного правового и индивидуального (казуального) знания применяет его для разработки способов решения социально значимых задач, что выражается либо в «судебном признании», либо в «судебном не признании».

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным сформулировать некоторые выводы:

— процесс судебного познания как деятельность характеризуется социокультурной спецификой, в рамках функционирования и применения конкретного правового и индивидуального (казуального) знания является неотъемлемой составляющей единства культуры и социальности, в котором судебная деятельность, являющаяся социономической, неразрывно связана с обществом как системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм;

— процесс судебного познания как деятельность учитывает реалии конкретной культуры и социума (актуальность). В процессе целенаправленно-систематической деятельности учитывается, что актуальность может быть утрачена, потеряна, сохранена, обеспечена. В процессе судебного познания к актуальности применяются требования доказательности, определенности, проверки, подтверждения, действительности во времени;

— процесс судебного познания как деятельность при решении прикладной задачи использования полученного правового и индивидуального (казуального) знания использует его для разработки способов решения социально значимых задач, что выражается либо в «судебном признании», либо в «судебном не признании».

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2019 г. по делу № А21-6681/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2019).

²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2019 г. по делу № А41-5126/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2019).

²¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2019 г. по делу № А40-112401/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2019).

Литература

1. Бондаренко Т.А. Престиж профессии судьи / Т.А. Бондаренко // Российский судья. 2006. № 7. С. 12–14.

2. Вонтова Н.Е. К вопросу об актуальности судебного разбирательства как стадии судопроизводства / Н.Е. Вонтова // Российское законодательство: стратегия развития в XXI веке : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Вологда, 5–6 декабря 2013 г.) : сборник научных статей. Вологда : ВоГУ, 2013. С. 75–79.
3. Глушкова М.И. Судья — это не профессия, а образ жизни / М.И. Глушкова // Мировой судья. 2005. № 12. С. 15–16.
4. Гук П.А. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения / П.А. Гук // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 22–26.
5. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.Н. Карташов. Москва, 1990. 41 с.
6. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : диссертация доктора юридических наук / В.Н. Карташов. Москва, 1990. 414 с.
7. Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы / И.Т. Касавин. Москва : Альфа-М, 2013. 557 с.
8. Книгин А.Н. Теория познания : учебное пособие / А.Н. Книгин. Томск : Томский государственный университет, 2009. 248 с.
9. Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / И.И. Нефедова. Москва, 2004. 207 с.
10. Пискунова Я. Если судья боится принять решение, то ему надо поменять профессию / Я. Пискунова // Закон. 2008. № 10. С. 73–85.
11. Попов Е.А. Социокультурный взгляд на юридическую профессию / Е.А. Попов // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 239–244.
12. Сауляк О.П. Законность в правоприменительной деятельности : диссертация кандидата юридических наук / О.П. Сауляк. Москва, 2001. 179 с.
13. Сигалов К.Е. Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен / К.Е. Сигалов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–7.
14. Судейская этика : учебник / под редакцией Н.Д. Эриашвили. Москва : ЮНИТИ, 2015. 247 с.
15. Сырых В.М. Социология права : учебное пособие / В.М. Сырых. Москва : Юстицинформ, 2001. 446 с.
16. Фоков А. Мировой судья — профессия престижная / А. Фоков // Российский судья. 2002. № 10. С. 2–3.
17. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект) : диссертация кандидата юридических наук / Б.В. Шагиев. Москва, 2003. 154 с.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.